

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПРАВА И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ.А.АЛТМЫШБАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д.23.20.611

УДК: 341.12:342.8:327.7

На правах рукописи

Токтоболотова Салима Абдылдаевна

**РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности**

23.00.02 - политические институты, процессы и технологии

**Научный руководитель:
д.п.н. и д.ю.н., профессор
Азиз Канатбек**

Бишкек 2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И АНАЛИЗ ПОЛИТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ.	122
1.1. Развал Советского Союза и образование независимого кыргызского государства – как основной фактор политического становления и формирования неправительственных организации	12
1.2 Научные исследования организационно-политических аспектов функционирования неправительственных организаций и их влияние на основные механизмы становления и развития избирательной системы в Кыргызской Республике.....	23
1.3 Неправительственные организации как элемент политического процесса и основной фактор развития избирательной системы Кыргызстана.....	37
Выводы по первой главе:	50
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	1
2.1. Общая современная тенденция и основные методологические подходы к исследованию неправительственных организаций – как политического феномена кыргызской государственности.....	53
2.2. Научно-методические аспекты и проблемы повышения роли избирательной системы в развитии современной демократии в Кыргызской Республике	72
2.3 Избирательный процесс и избирательные способы, как основные показатели развитости избирательной системы в Кыргызской Республике: основные стадии и политический анализ становления и развития.	80
Выводы по второй главе:	85

ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРА И ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРИНЦИПОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	88
3.1 Возможности и перспективы участия неправительственных организаций Кыргызстана в принятии государственных решений и в процессе развития избирательной системы в Кыргызской Республике	88
3.2 Анализ и оценка политических процессов демократизации в Кыргызстане через определения роли и функций неправительственных сообществ.....	96
3.3 Эмпирические исследования деятельности неправительственных организаций социокультурного сектора Кыргызской Республики в период приобретения независимости	104
ВЫВОДЫ	11415
Практические рекомендации автора:	118
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	121

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения роли неправительственных организаций в процессе совершенствования избирательной системы и процесса в современном Кыргызстане. При этом, учитывая то, что технологии развертывания гражданского общества, происходят в основном при обеспечении демократических процессов, подавляющая часть неправительственных организаций в нашем государстве, хоть и с формально-правовой точки зрения, была сфокусирована на повышении уровня и качества политического представительства в органах государственной и муниципальной властей, на проведение открытых и прозрачных избирательных процедур.

При этом необходимо признать, что поспешность обеспечения и утверждение некоторыми странами, что переход к демократии – происходит в мгновение, на практике приводит лишь к присутствию авторитарных сегментов правления. Бесспорно, большую роль в появлении таких явлений, играет несовершенство отечественного избирательного законодательства. Итог, которой зачастую приводящей к многочисленным фальсификациям результатов голосования.

Ярким этому доказательством, являются парламентские выборы 2005-х, 2015-х, и конечно же – выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, прошедшие в октябре 2020 года. На практике проведения этих выборов можно прийти к выводу о значительном отсутствии в Кыргызстане демократических традиций и реальных механизмов общественного контроля за ходом выборов, выраженной в первую очередь в неустойчивом балансе между государством и гражданским обществом и игнорировании роли неправительственных организаций.

В этом смысле мониторинг демократических выборов как одного из основных институтов легализации действующей национальной политической системы и основ демократической трансформации общества, а также проблем неправительственных организаций и политических изменений в

теоретических и практико-политических отношениях имеет важное значение для усиления трансформационных процессов в Кыргызстане.

Обосновывая актуальность темы исследования необходимо отметить и о том, что взаимодействие всех элементов избирательной системы (электорат, избирательные институты и организации, электоральная культура, сознание и поведение, избирательные процессы и отношения и т. д.) требует всестороннего анализа структурной и функциональной структуры избирательного процесса. И в этом смысле, исследование особенностей периода становления кыргызской государственности и процесса правления в годы независимости, а также роль неправительственных организаций в процессе развития национальной избирательной системы по-прежнему является значимым.

Один из недостатков предыдущих исследований этой области заключается в отсутствии более фундаментального анализа, хотя учеными-политологами по восстановлению исторической правды сделано немало. Из-за этих факторов важно помнить, что теоретические выводы и ненаучные взгляды на природу событий в Кыргызстане были творчески и глубоко поняты, критически приняты, и политические события в Кыргызстане за годы независимости оставили свой след. А это в свою очередь, естественно, требует необходимости руководствоваться принципами диалектического анализа, улавливания значимых закономерностей и тенденций периода независимости, отвечающих в то время интересам и социальным запросам общества. В этих условиях значительный интерес представляет вопрос о том, в соответствие с какими критериями осуществляется процесс развития избирательной системы в Кыргызской Республике и роль в этом процессе неправительственных организации годы независимости. Эти обстоятельства отражают актуальность и практическую значимость выбранной темы, которая определяет цель, задачи, структуру и основные направления диссертации.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями.

Тема диссертационного исследования является инициативной.

Цель диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является политическое осмысление роли неправительственных организаций в процессе модернизации избирательной системы и процесса в Кыргызстане.

В соответствии с поставленной целью, были определены следующие **задачи:**

1. Исследовать теоретические и организационные аспекты политической трансформации перехода от тоталитаризма к демократии – как основного фактора политического становления и развития Кыргызской Республики и создания условий для формирования неправительственных организаций;

2. На основании проведенного исследования, предложить аргументы организационно-политических аспектов влияния кыргызской государственности на формирование избирательной системы и их основных механизмов функционирования и развития;

3. Выявить изменения политической системы и определить основные этапы формирования национальной модели государственного устройства;

4. Проанализировать современную специфику развития функций и форм деятельности неправительственных организаций в совершенствовании избирательной системы в Кыргызстане;

5.Изучить процессы демократизации в Кыргызстане через определение роли и функций неправительственных организаций;

6.На основе проведенного исследования, разработать и систематизировать основные направления совершенствования процесса развития избирательной системы в Кыргызстане и роль в этом процессе неправительственных организаций.

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование позволило углубить некоторые положения, отраженные в научных исследованиях и источниках, и выявить новые особенности современного состояния избирательной системы и роли неправительственных организаций в ее совершенствовании. Научная новизна исследования состоит в том, что:

1.Определены теоретико-организационные аспекты политической трансформации перехода от тоталитаризма к демократии – как основного фактора политического становления и развития Кыргызской Республики, а также условия, образующие почву для деятельности неправительственных организаций в этой области;

2.На основании проведенного исследования, были предложены аргументы организационно-политических аспектов влияния кыргызской государственности на формирование избирательной системы и их основных механизмов функционирования и развития;

3.Выявлены изменения политической системы и определены основные этапы формирования национальной модели государственного устройства;

4.Изучена современная специфика развития функций и форм деятельности неправительственных организаций в совершенствовании избирательной системы Кыргызстана;

5.Исследованы процессы демократизации в Кыргызстане через призму определения роли и функций неправительственных организаций;

6.На основе проведенного исследования, были разработаны и систематизированы основные направления совершенствования процесса развития избирательной системы в Кыргызстане, а также была определена роль неправительственных организаций в этом процессе.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке научных положений и выводов путем систематизации источников исследования, интегрируя системные, комплексные и общеметодологические подходы. В том числе определяется актуальностью, целью и задачами диссертационного исследования, а также полученными результатами. Практические рекомендации могут быть представлены государственным органам и отечественным неправительственным организациям для дальнейшего использования. Материалы диссертации также могут быть использованы образовательными учреждениями Кыргызстана.

Экономическая значимость полученных результатов. Выводы и рекомендации, предложенные автором в диссертационной работе, смогут быть применены при оптимизации отечественной избирательной системы, а также при определении роли неправительственных организаций в совершенствовании исследуемой области.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Обоснован вывод о том, что неправительственные организации, присутствующие в Кыргызстане, функционируют не только как самостоятельный политический институт, влияющий на развитие современных отношений, но и выступают в качестве инструмента для мониторинга эффективности действующей избирательной системы страны и её реализации на практике. Вместе с тем, необходимо признать, что деятельность не всех неправительственных организаций направлена на активизацию общественной инициативы людей, а также минимизирования политических противоречий и конфликтов.

2. Обосновывается вывод о присутствии и таких явлений как участие в выборной кампании неправительственных организаций, не имеющих по своему направлению целевой фокус мониторинга за выборами или участия в совершенствовании отечественной избирательной системы.

3. Обосновывается вывод о том, что одним из приоритетов Кыргызской Республики является эффективная реализация социальной политики в соответствии с текущей ситуацией, а также ее правовая и институциональная поддержка. Одним из таких учреждений могут быть неправительственные организации. С другой стороны, из-за крайней неоднородности деятельность таких организаций порой является противоречивой. Вступая зачастую в конкурентные отношения друг с другом или с государственными органами.

4. Обосновывается вывод о чёткой градации целевых направлений и статуса национальных неправительственных организаций, и международных неправительственных организаций. Кыргызстан в период выборов или

референдумов, как и многие демократические страны, отдаёт больше предпочтений именно последним.

5. Обосновывается вывод о том, что в Кыргызстане преобладает административно-командная модель избирательных кампаний, удельный вес которой возрастает особенно сильно на региональном уровне. При определении эффективности избирательных кампаний методологически важно исходить из того, какие цели и задачи ставят перед собой их участники и какая цель в целом реализуется посредством выборов. Эта цель состоит в том, чтобы за счет наиболее активного и максимального участия избирателей в выборах достичь их результатами наибольшего сближения интересов общества и государства и на этой основе сформировать выборные органы власти и управления и обеспечить условия для их плодотворной работы. Поэтому эффективность избирательных кампаний есть мера достижения ими цели при наиболее полном использовании и учете условий и факторов, влияющих на ход и результаты выборов. Отличительной особенностью избирательного процесса в Кыргызстане становится массовое уклонение избирателей от участия в голосовании на выборах. Большинство граждан не доверяют существующей политической системе, в силу чего сознательно уклоняются от выполнения своих гражданских обязанностей и принципиально игнорируют выборы, не доверяя их результатам.

Личный вклад соискателя заключается в обосновании теоретико-методологических и организационно-методических основ исследования возможности участия неправительственных организаций в политической преобразовании в Кыргызстане и роли неправительственных организаций в процессе развития избирательной системы в Кыргызской Республике. Предложения, рекомендации и диагностика могут быть основой для широкого участия неправительственных организаций в совершенствовании избирательной системы в Кыргызстане.

Апробация результатов диссертации. Концептуальные положения, реализованные в ходе исследования, апробированы автором в докладах и сообщениях на международных, республиканских научно-практических конференциях.

Полнота отражения диссертации в публикациях. Основные положения диссертационной работы опубликованы в 16 научных статьях, из них в системе РИНЦ 8 (шесть в РФ и два в КР в журналах с ненулевым импакт-фактором).

Структура работы соответствует ее цели и задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения и списка использованной литературы. Работа изложена на 155 страницах.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И АНАЛИЗ ПОЛИТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

1.1. Развал Советского Союза и образование независимого кыргызского государства – как основной фактор политического становления и формирования неправительственных организации.

Сегодня совершенно ясно, что унаследованная от Советской системы моноцентрическая, административно-приказная система власти и управления только тормозит необходимые преобразования, прежде всего экономическую реформу. Дело в том, что пока еще действующий, хотя и явно устаревший, политический механизм подпитывает бюрократизм и другие социальные деформации, способствует воспроизводству старого типа управляющих и управляемых, сохранению пассивности, безынициативности немалой части населения. Эта старая система все больше расходится с идеями и ценностями рыночной экономики, дискредитирует саму идеологию реформы. Напрашивается, таким образом, вывод о необходимости глубокой реформы нашей политической системы, всех ее элементов, связей, отношений и методов функционирования. Опыт показал, что эта реформа не должна быть ни частной – в таком случае она ничего не даст, а только себя дискредитирует, – ни половинчатой, ибо тогда она приведет к пробуксовке, а потом – и к откату, а возможно, и к контрреформе. Демократические преобразования второй половины 80-х – начала 90-х годов детерминировали развитие ранее существовавших и развитие новых институтов общественного участия. Наряду с идеологизированными общественно-государственными

организациями, работавшими под директивным руководством Коммунистической партии, массово возникали независимые объединения граждан. На протяжении всей советской эпохи, вплоть до 80-х годов, проблемы, связанные с гражданской самоорганизацией, защитой прав и свобод человека, не были предметом комплексного научного исследования, а методологический аппарат соответствовал характеру советской политико-правовой культуры. Однако, несмотря на то, что интерес к гражданскому обществу в СССР долгое время был «законсервирован» в силу специфического политического режима, советские исследователи оставили значительное наследие в области теории общественных организаций ([1, с. 127-132]; [2, с. 36-43]; [3, с. 63-76]; [4, с. 72]). Эти авторы рассматривали теоретические аспекты функционирования общественных объединений, их место и роль в политической системе. Вместе с тем советская власть допускала существование некоторых специализированных общественных объединений. К примеру, ДОСААФ, различные пионерские и комсомольские организации, а также всевозможные профессиональные союзы выполняли, помимо сугубо прикладных задач, еще и важную социализирующую функцию. Становление правозащитного движения в СССР также было обусловлено рядом причин. Так, постепенное ослабление веры в идеалы социализма и коммунизма требовало хотя бы частичного заполнения создавшегося вакуума. Кроме того, эти допущения использовались руководством СССР для ограничения диссидентства и удержания правозащитных групп от подпольной работы. Так, в 1961 году была создана первая в СССР правозащитная организация Международная амнистия. Однако «официальной» датой рождения правозащитного движения в стране принято считать 5 декабря 1965 года. В этот день небольшая группа советской интеллигенции и студентов вышла с открытой демонстрацией на Пушкинскую площадь в Москве с лозунгами о соблюдении советской Конституции и гласности во время судебного процесса над писателями Ю. Даниэлем и А. Синявским. В партийных кругах подобные акции считались порочными и требующими скорейшего изживания. Так, со

стороны властей главным общественным «обличителем» осужденных на XXXIII съезде КПСС выступил известный писатель М.А. Шолохов, выразивший сожаление о слишком мягком приговоре: «Попадись эти молодчики в памятные 20-е годы» ([5, с. 55]; [6, с. 72]).

В Кыргызстане также были образованы добровольные общества и неформальные объединения во второй половине 80-х годов. Происходила постепенная либерализация жизни общества; руководством КП Киргизии были инициированы принципы гласности и плюрализма, снимавшие многие ограничения на демонстрацию политических взглядов. Кроме того, росту политической активности населения способствовала сложная социально-экономическая ситуация в республике.

В целом по СССР первый этап активизации общественного движения в период перестройки (апрель 1985 г. – середина 1986 г.) был связан с практикой всенародного обсуждения государственных проектов, нацеленных на обновление советского общества. «Неформалы» вели работу в рамках государственной политики и не претендовали на роль серьезной оппозиции. Следует также отметить, что, в отличие от диссидентов, многие из них сотрудничали с органами власти по вопросам, представлявшим взаимный интерес [7, с. 26]; [8, с. 313]; [9, с. 11].

Развитию оппозиционного движения способствовало набравшее обороты сначала в партийно-государственной среде, а затем и во всем советском обществе противодействие курсу проводимых реформ. Одним из источников возникновения неформальных объединений в этот период стало появление внутри Коммунистической партии различных идейных направлений, повлекших за собой организационное оформление сначала Демократической, Марксистской, а затем и Большевицской платформ.

Неформальные объединения стремительно политизировались и заявляли о себе, как о силе, предлагающей альтернативные варианты общественно-политического и экономического развития страны. Группы активистов вели пропагандистскую деятельность, издавали газеты, журналы,

проводили митинги и пикеты. Однако, лишь немногие из них были нацелены на серьезную аналитическую работу и выработку конкретных решений общественно-политических и экономических проблем [10, с.101-102]; [11,с.31]; [12,с.40]. Кроме того, многие авторы, которые симпатизировали демократическому движению на ранних этапах, впоследствии приходили к выводу, что оппозиционные силы в большей степени ориентировались на разрушение старой советской системы, нежели на создание новой.

Окончательной политизации неформального движения способствовали выборы народных депутатов СССР. Как в период избирательной кампании, так и после ее завершения возникали прото партийные структуры, формировавшиеся с целью поддержки народных депутатов демократической ориентации. Тем не менее, в конце 1988 – начале 1989 гг. неформальные движения столкнулись с кризисными явлениями организационного характера. Возможности «клубно-кружковой» работы себя исчерпали, и, как следствие, возникла необходимость формирования аппарата освобожденных работников. Данное обстоятельство послужило одним из оснований трансформации неформальных союзов в полноценные политические партии и общественные организации [13,с.60-82];[14,с.460]; [15,с.17]; [16,с.234]; [17,с.243]. В этих условиях легче оказывается их формализовать, чем ликвидировать. Одним из первых шагов в области институционализации неправительственного сектора в Кыргызстане стало принятие [18,с.64]. Этот закон, в отличие от применяемой до того разрешительной практики, устанавливал регистрационный порядок создания общественных организаций, что открывало обширные возможности для их развития. Возникновение узаконенных объединений фактически закрепило неформальные отношения на законодательном уровне, в том числе по вопросам, не входившим в компетенцию государства, как субъекта социальной политики. Эти процессы способствовали формированию НПО, как нового института гражданского общества. Тем не менее, данный закон носил весьма общий характер и не регламентировал основные формы деятельности общественных объединений. В условиях слабого

законодательного регулирования развитие неправительственных организаций в Кыргызстане носило хаотичный характер. Это привело к возникновению, например, таких НПО, которые создавались с единственной целью получения зарубежных грантов. Американский исследователь Г. Робертсон указывает, что этот закон служил «фасадом» для коммерческих или криминальных структур [19,с.528-547];[20,с.264].Этот период, овеянный романтизмом расцвета либеральной демократии в Кыргызстане, характеризуется своеобразной эйфорией в деятельности неправительственных организаций, как зарубежных, так и отечественных

Для решения назревших проблем, в 1999 г. был издан закон в области регулирования деятельности некоммерческого сектора в Кыргызстане [21,с.34]. Сегодня этот закон является базовым для определения основных понятий и направлений деятельности неправительственных некоммерческих организаций. Тем не менее, несмотря на относительно развитую законодательную базу, к концу 90-х годов не были сформированы институты взаимодействия между государством и неправительственными организациями. На наш взгляд, ситуацию, сложившуюся в данный период, можно характеризовать следующим образом - верхняя их часть символизировала государственно-властные отношения, а нижняя – частные и общественные формирования: «Сверху элиты соревнуются за власть, богатство, престиж. Снизу также наблюдается значительная социальная активность граждан. Такое общество чем-то похоже на гражданское, однако им не является, в силу того, что связи между верхами и низами весьма ограничены». Кроме того, в связи с ухудшением экономической ситуации в стране наметилась тенденция к сокращению государственной поддержки НПО и сужению области ее применения, например, в вопросе налоговых послаблений. Характерная особенность неправительственных организации в конце 90-х годов заключалась в том, что многие НПО возникали с целью «взаимопомощи и выживания, поскольку государство оказалось неспособным поддерживать систему социального обеспечения особо нуждающихся групп.

Помимо прямых политических акций люди искали пути к улучшению условий жизни, объединяясь в группы единомышленников. Данная ситуация привела к колоссальному росту числа неправительственных объединений, активно заполнявших социальную сферу. Они стимулировали эти процессы «снизу», привнося в систему общественных отношений новые элементы самоуправления. К сфере их ответственности относились проблемы общественной безопасности, здравоохранения, образования, а также этноконфессиональные отношения и благотворительность. На наш взгляд, отношения государства и неправительственных организаций в большей степени приобрели субъектный характер. Мы делаем данное предположение исходя из того, что, с одной стороны, власть воздействует на неправительственные организации законодательно (изменяя нормативно-правовую базу в области функционирования общественных объединений), в рамках грантовой политики, институтов взаимодействия и т.д. С другой стороны, НПО оказывают влияние на принятие политических решений через различные консультативные и совещательные органы. Процесс принятия политических решений рассматривается сегодня в качестве одного из наиболее важных вопросов функционирования политической системы. По своей сути данное действие является интегративным и предполагает участие в нем различных акторов (государственных и негосударственных, коллективных и индивидуальных), а также существование между ними определенной конкуренции. Именно поэтому при рассмотрении проблемы политического участия неправительственных организаций необходимо проанализировать их роль в процессе принятия политических решений.

В последние годы роль неправительственных организаций (НПО) в политическом процессе в Кыргызстане становится все более важной, и стратегическая роль НПО как субъекта политики и важного элемента политической системы возрастает. Являясь субъектом общественно-политической деятельности, неправительственные организации объединяют граждан на основе вопросов, важных для части населения, отражают и

отражают интересы широкого круга граждан, а также включают их в состав правительства. Кроме того, НПО не только сотрудничают с государственными учреждениями в разрешении социальных конфликтов, самоопределении и гражданских инициативах, но в некоторых случаях они успешно заменяют государственные структуры и политические партии, изменяют политическую систему и ее институты и стабилизируют политическую систему. дестабилизация. Кроме того, НПО обычно являются надежным элементом «обратной связи» между гражданами и властью, при наличии которого политический режим получает объективную информацию об эффективности управленческих решений и реакции населения на них. История формирования гражданского общества подтверждает, что существование неправительственных организаций стимулирует общественную активность, что, в свою очередь, способствует развитию демократии и развитию демократических государств.

Наше диссертационное исследование показывает, что движение неправительственных организаций действует как важная и влиятельная сила в обществе на политической арене, без которой невозможен полноценный политический процесс и диалог между правительством и населением. Эти ассоциации взаимодействуют друг с другом, концентрируются на отраслях и усиливают ресурсы. Талантливые и профессиональные руководители НПО участвуют в государственной службе не только для улучшения взаимоотношений между правительством и гражданским обществом, но и для повышения качества всей системы государственного управления. Большие результаты могут быть достигнуты в улучшении подбора персонала для государственных органов за счет использования механизма отбора достойных представителей от лидеров неправительственных организаций. Особое внимание уделено роли неправительственных организаций в системе социального представительства. Учитывая, что эта система тесно связана с системой управления, принимаются и внедряются решения, обязательные для всех, и сектор НПО использует свои каналы для выражения своих требований

и использования их в процессе принятия политических решений. Изучение этого механизма позволяет нам говорить о существовании некоторого стандарта социального партнерства между правительством и неправительственными организациями, в то время как политическая система постепенно развивается, так что граждане все активнее участвуют в принятии решений. Важно определить оптимальный механизм отношений между властью и сообществом неправительственных организаций, который может стать сбалансированной и ответственной политикой в отношении сети ассоциаций и адресной государственной социальной политики. Изучение этой проблемы актуально для любой страны, чтобы найти лучшие решения многих социальных проблем благодаря усилиям секторов общества.

Для формирования и функционирования гражданского общества важны следующие политические факторы: гражданская активность и ответственность, демократизация политической системы, направленная на реализацию независимости каждого члена общества, расширение участия людей в формировании и преобразовании государственной власти, принятии решений и контроле. Связь между демократическими преобразованиями и построением гражданского общества настолько важна, что она является общей для истинной демократии и эффективной рыночной экономики. Радикальная экономическая реформа и демократизация являются не только двумя аспектами политических и социально-экономических изменений, но и двумя тесно взаимосвязанными и неразделимыми направлениями.

Результаты процесса демократизации налицо, они очевидны всем. Но не менее очевидны и трудности, возникшие на этом пути. Труднопреодолимыми оказались силы инерции. Они кроются в непомерно разросшемся, обретшем самостоятельную силу бюрократическом аппарате, пытающемся подменить власть народа; в окостеневшей, неповоротливой, но обладающей огромной цепкостью и сопротивляемостью административно-бюрократической системе управления, сочетающемся, однако, с местничеством и протекционизмом; в моноцентризме всей политической

системы, ограничивающем и подавляющем местные инициативы; в отсутствии реального и действенного демократизма, в заорганизованности общественной жизни. Все эти силы инерции постепенно ослабевают, однако во многом сохраняются принципиально прежними и структура, и способ организации, и методы работы нашей политической системы.

Задержка с обновлением политической системы чревата нарастанием напряженности в обществе, возникновением кризиса доверия населения к власти, нарастанием пессимизма и апатии, распространением неверия, а главное, разочарованием в жизнеспособности и результативности. Сущность демократизации можно сформулировать в нескольких словах: переход от формальной демократии к реальной. Но теоретические и практические задачи, которые скрываются за этими словами, грандиозны по своей революционной глубине.

Не одно столетие под лозунгами демократии возникали мощные общественные движения, организовывались революции, вспыхивали и подавлялись мятежи и даже велись и ведутся кровопролитные войны. Демократия - форма политической организации общества, основанная формально или юридически и фактически на признании народа источником власти, его права участвовать в решении государственных дел в сочетании с широким кругом гражданских прав и свобод. Демократия – форма государственно-политического устройства общества, основанная на признании народа в качестве источника власти. Основные принципы демократии – власть большинства, равноправие граждан, защищенность их прав и свобод, верховенство закона, разделение властей, выборность главы государства и представительных органов. Легко увидеть, что новое определение по контрасту с первым лишено идеологической шелухи и основано на гуманистических ценностях, которые уже давно и широко признаны в мире. Люди сами должны прийти к внутреннему осознанию ценности полученных ими демократических свобод и научиться жить по-новому в демократическом обществе. Нужны целенаправленные усилия плюс

время, чтобы демократические убеждения вошли в плоть и кровь народа, сделались повседневной нормой поведения. Терпимость, терпеливость и последовательное шаг за шагом продвижение вперед по пути демократии – в наших условиях являются наилучшим способом для ее окончательного торжества, в кратчайшие по своим историческим меркам сроки. Возвращаясь к существу дела, мы попытаемся интегрировать все сказанное и выстроить цепочку причинно-следственных связей перехода от тоталитаризма к демократии на примере Кыргызской Республики:

1. За время правления бывших президентов обнаружилось признаки деформации демократии:

а) Поскольку господство чиновников, которые обладают огромным капиталом не обладает больше запасом прочности, способным обезопасить их.

б) Правительства и их приближенные интенсивно используют изощренные методы управления манипулируя общественным мнением, отчуждения простого народа Кыргызстана от реального участия в управлении.

в) Правительствами формируется механизм противодействия прогрессивным движениям, в котором центральная роль отводится силовым структурам.

г) Чиновники наступают на демократические завоевания кыргызского народа, шантажируя общество недостоверной информацией, угрозой и нагнетая истерию.

д) Экономические процессы ведут к углублению социальной несправедливости и национального противоречия.

2. Наблюдаемые признаки упадка демократии не означают снижения

ценности демократических институтов, которые сами по себе были и остаются важным завоеванием независимого Кыргызстана. Прогрессивные силы в широком смысле обладают сейчас возможностями и не допустить нарастания негативных тенденций в политической жизни страны. Не только не снимается с повестки дня, но приобретает еще большее значение тезис о борьбе за демократию как предпосылке борьбы за справедливость. Вместе с тем условия этой борьбы в наше время существенно осложнились в результате действия указанных выше факторов, и победа в ней требует повышения политической сознательности, организованности, сплоченности, активности сторонников демократии. Ход и исход противоборства вокруг вопросов демократии в большей мере будет определяться развитием событий не только на международной арене, но и в отдельно взятом государстве. Так, Кыргызстан за прошедшие годы независимости прошел три фазы демократизации: парламентско-президентская республика (советского типа) – президентская республика – президентско-парламентская республика. В бывшем СССР Кыргызстан был одной из самых бедных республик и одновременно – одной из самых экономически зависимых от центра. И не удивительно, что в начале реформ 1991-1992 годов спад в экономике Кыргызстана был более стремительным, чем в среднем по СНГ, особенно в промышленном секторе. Специфика рыночной стратегии Кыргызстана состоит в том, что был отвергнут эволюционный вариант реформ в пользу «шоковой» терапии, что требует быстрых и комплексных реформ, ускоренной экономической модернизации. Кыргызстан ввел собственную национальную валюту первой среди стран СНГ, первый осуществил организованную массовую приватизацию, первым решил главный вопрос в современных условиях – вопрос о частной собственности на землю и т.д. В нынешних условиях президентско-парламентская республика является единственно правильной формой правления, составляющей фундамент сильного государства, которое способно осуществить преобразования правовым путем.

1.2. Научные исследования организационно-политических аспектов функционирования неправительственных организаций и их влияние на основные механизмы становления и развития избирательной системы в Кыргызской Республике.

Проведенные исследования показали, что в Кыргызстане неправительственные организации решают множество политических задач. Например, можно отметить возрастающее влияние НПО на политические процессы и институты – таким образом, расширяется сфера гражданского участия в решении общественно значимых проблем, а также неправительственные организации придают этому участию институциональный характер и, таким образом, способствуют формированию строгих функциональных рамок работы государственных органов и при должном политическом управлении, негосударственные объединения легитимируют действия органов власти, поскольку допускаются к процессам принятия властных решений, пусть и на совещательном уровне. Это достигается путем соответствующего участия неправительственных организации в процессе развития избирательной системы. Основой формирования и функционирования политической системы любого демократического государства является регулярное проведение выборов в Жогорку Кенеш и местные органы власти. Выборы являются наиболее важным элементом представительной демократии, поэтому их организация и функции всегда находятся в центре политики, а выборы рассматриваются как институт, который узаконивает государственную власть. Выборы являются не только важной чертой и атрибутом демократии, но и ее ядром, необходимым условием. Становлению кыргызской государственности, особенностям формирования гражданского общества и развитию избирательной системы посвящены следующие труды [22,с.258]; [23,с.304]; [24,с.337]. Теоретические проблемы переходного периода к демократии применительно к Кыргызстану как суверенному государству и процесса развития избирательной системы в Кыргызской Республике, а также роль в этом процессе неправительственных организации освещены в работе З.Галиевой [25,с.372]. Актуальные вопросы внешнеполитической деятельности Кыргызстана с позиций развития избирательной системы и роль в этом процессе неправительственных

организации рассматривает М.С.Иманалиев [26,с.148]. В настоящее время идет тенденция к возрастанию роли парламента в государственно-политическом управлении, что обеспечивает широкое участие в модернизации политической системы политических партий, неправительственных организаций и других общественных институтов, что является важным признаком дальнейшей демократизации политической системы.

Главным образом неправительственные организации оказывают влияние на формирование социальных связей, коллективной идентичности и солидарности участников, меняя их мировоззренческую позицию и способы осмысления окружающей действительности. Благодаря этим функциям неправительственные организации также являются и своеобразным информационно-коммуникативным феноменом, связующим государство и общество. Таким образом, политическое участие НПО проявляется, в том числе, в диалоге между государством и обществом, а учитывая разворачивание различных институтов взаимодействия, эти процессы принимают легитимный характер и создают условия для совместной работы и решения различных проблем общества. Таким образом, публичная политика становится сферой постоянного переговорного процесса, скоординированной выработки решений. Вместе с тем неправительственные организации, как правило, являются надежным элементом обратной связи между государством и гражданским обществом. С одной стороны, НПО способны выявлять различные проблемы общества и доносить их до лиц, ответственных за принятие политических решений, с другой стороны, власть получает данные об их эффективности и ответной реакции населения. Таким образом, полный управленческий цикл включает в себя классический набор этапов: совместное обсуждение проблем общества; принятие на этой основе политических решений; их исполнение и контроль; анализ обратной связи и корректирование проводимой политики. Кроме того, НПО, обладая социальным и символическим капиталом, а также владея профессионально

значимой информацией, способны во многом совершенствовать государственную политику в различных сферах общества. Делегируя часть социальных функций, государство, таким образом, вступает с неправительственными организациями в договорные отношения, поскольку, с одной стороны, оказывает финансовую поддержку реализуемым проектам, с другой стороны, вправе контролировать их выполнение. Поэтому важнейшее условие развития гражданского общества – это опора на особенности политической культуры и институты. Очевидно, что процесс консолидирования демократических норм в нашей стране займет еще многие годы. Движущей его силой, безусловно, являются активные личности и наиболее деятельные граждане, заинтересованные в развитии общественных институтов, и способные к выработке альтернативных вариантов решения тех или иных проблем общества. Тем не менее, необходимо также учитывать и риски институциональных заимствований, которые могут осуществляться, в том числе, с помощью НПО. Важнейшим фактором, оказывающим серьезное влияние на деятельность органов государственной власти, а именно правительства, президентства и парламента, выступает форма политического устройства. Современная политическая практика позволяет говорить, что республики могут быть различны между собой по тому признаку, какой конкретный властный институт занимает ведущее положение в политической системе. Соответственно этому определению, мы можем говорить о выделении таких форм республиканского устройства, как президентская, полупрезидентская и парламентская.

Некоторые политологи считают[27,с.800]; [28,с.238]; [29,с.107]; [30,с.42]; [31,с.17];[32,с.330];[33,с.337],что градацию между типами республиканского устройства следует расширить. Известные кыргызские ученые, рассматривая формы республиканского устройства, подчеркивают, что «на текущий момент принято выделять четыре ее вида: президентская, парламентская, президентско-парламентская и премьерско-президентская республика. Различия между ними заключаются практически в одном пункте

– в премьерско-президентской республике правительство ответственно только перед парламентом, и президент не имеет права смещать премьер-министра или отдельных министров – это исключительная прерогатива парламента (Франция, Финляндия). При президентско-парламентской форме правления президент может назначать и смещать как отдельных министров, так и правительство в целом (Россия, Перу, Эквадор, большинство стран СНГ). На наш взгляд, существование резюмированных вариантов разделения республиканского типа управления, указанных данными исследователями, имеет собственное рациональное начало. Однако мы ставим целью проведение анализа не столько форм республиканского устройства, сколько структуры и сущности деятельности властных органов. Поэтому свое внимание мы будем концентрировать именно на указанной проблеме, нежели на формах республиканского устройства современных государств.

По мнению Г. Голосова, основными признаками президентской формы правления являются следующие:

- 1) наличие всенародных выборов главы государства – президента;
- 2) президент определяет состав правительства и руководит его деятельностью;
- 3) пост главы правительства (премьер-министра) отсутствует;
- 4) президент имеет значительные полномочия в области законодательства;
- 5) президент не может распустить парламент;
- 6) сроки нахождения у власти как президента, так и парламента жестко фиксированы и не зависят друг от друга.

Как мы уже отмечали выше, многие политические институты и соответствующие типы республиканского правления получили свое признание в силу эффективного функционирования в отдельных странах-демократиях. Данная представленная система основных признаков, присущих президентскому типу республики, в основном демонстрируется на опыте США. Именно в данной политической системе политические институты

управления действуют указанным образом.

По данным Н.А. Сахарова, данная форма правления может считаться одной из самых популярных в мире (из 100 существующих республик – 67 президентские). Однако, практическое воплощение американского образца президентской республики и введение требуемых политических институтов приобретает совсем иную содержательную характеристику, нежели это происходит в США. В связи с этим, российские исследователи А.А. Белов и С.М. Елисеев справедливо подчеркивают, что «в государствах, подавляющее большинство из которых расположено в Латинской Америке и Африке, президентская система отличается высокой степенью нестабильности и часто способствует перерождению в авторитаризм или тоталитаризм».

Надо отметить, что схожие примеры политического воплощения американского образца политической системы имеют место и на постсоветском пространстве. Несмотря на введенные политические институты, практически скопированные с успешной американской президентской системы управления, в отдельных случаях бывшие советские республики показали совершенно иной результат. В этих республиках личная власть глав государства стала гипертрофированной и практически никем и ничем не ограниченной. В свою очередь, за институтом президентства сформировалась практически монархическая власть, за законодательным собранием – соглашательная, сопутствующая укреплению авторитаризма. Политический опыт Казахстана, Узбекистана, Туркмении и Белоруссии подтверждает высказанное мнение. За всеми этими негативными примерами, на наш взгляд, скрываются глубинные противоречия в таких сферах, как культура, менталитет, традиции и т.д. Многого зависит от личности политического лидера, роль которого в процессе формирования новых политических систем безусловно возрастает.

С обретением Кыргызстаном суверенитета были проведены радикальные преобразования на демократической основе во всех сферах социально-экономической и политической жизни республики, что привело к

переносу на национальную почву заимствованных западных моделей демократии и политического устройства, которое не дало пока желаемых результатов. Очевидно, это связано со сложностью и противоречивостью постсоветского Кыргызстана с его многоукладной экономикой, нечеткой социальной дифференциацией, родоплеменными отношениями и общественным сознанием.

Формирование новой политической системы, как и в других постсоветских республиках, началось с создания независимой государственности в советское время. Ключевыми политическими и правовыми аспектами этого процесса стали инаугурация Президента Республики в 1990 году и кыргызского народа. приняли первыми в центрально азиатском регионе Декларацию о государственном суверенитете, принятой Верховным Советом Киргизской ССР 15 декабря 1990 года и Декларацию о государственной независимости от 31 августа 1991 года, где согласно ей, республика объявлялась независимым, суверенным демократическим государством, чья территория является целостной и неделимой, на которой действует только Конституция Кыргызстана. Она явилась первым законодательным актом и в области внешней политики, провозгласившим ее приверженность общепризнанным принципам международного права, дружбы и сотрудничества между народами. Иначе говоря, президент нашей республики стал персонификацией не только государственной власти, но и гарантом всего процесса ее суверенизации.

Конструкция президентской власти в Кыргызской Республике сочетает в себе признаки различных моделей института президентства:

1. Признаки чистой президентской республики (американская модель).
2. Некоторые черты азиатской модели. Президенты в большинстве азиатских стран выполняют функции главы государства и главы правительства, являются лидерами правящих партий; по указанию президента может быть распущен парламент, президент назначает премьер-министра и может уволить любого члена правительства и т.д.

3. Использование элементов полу президентской республики, частности, французской модели. Он глава государства, но не глава правительства и не занимает пост премьер-министра.

Создание института президентства стало важнейшим шагом на пути становления реальной независимости, особенно в условиях последовавшего за этим распада союзного государства. Таким образом, введение института президентства в Кыргызстане способствовало:

1) завершению этапа однопартийной советской политической системы, когда партийная верхушка осуществляла тотальный контроль над исполнительной, судебной и законодательной ветвями власти;

2) дистанцированию государственной власти от изживших себя партийных структур;

3) преодолению паралича союзной и республиканской власти и заполнению образовавшегося вакуума власти;

4) быстрому переходу к реальному суверенитету и независимости государства;

5) выведению государства из кризиса путем проведения социально-экономических и политических реформ.

В соответствии с Законом «Об учреждении поста Президента Киргизской ССР...» кандидатуры на пост президента республики на первых выборах выдвигались народными депутатами, а к выборам допускались лишь те кандидаты, выдвижение которых поддержано не менее 50 народными депутатами. Избранным должен был считаться тот кандидат, который получил больше половины голосов от общего числа народных депутатов.

Депутатами была избрана первая модель с небольшими изменениями, отражающими особенности политического процесса в республике. На пост президента ими были выдвинуты четыре кандидатуры: А. Масалиев (первый секретарь Компартии республики), А. Джумагулов (председатель Совета Министров республики), Дж. Аманбаев (первый секретарь Иссык-Кульского обкома компартии), и Дж. Сааданбеков (председатель постоянной комиссии

Верховного Совета). На голосование были поставлены только три кандидатуры, т.к. последний взял самоотвод: «Я снимаю свою кандидатуру, и оппоненты пусть успокоятся. Я не такой экстремист, который рвется к власти...».

По результатам тайного голосования депутатов Дж. Аманбаев получил 83 голоса «за», 250 – «против»; А. Джумагулов – 96 голосов «за», 237 – «против»; А. Масалиев – 154 голоса «за», 179 – «против». Поскольку ни один из претендентов не получил необходимого для избрания количества голосов, предусматривалось проведение второго тура голосования для двух кандидатов, получивших наибольшую поддержку депутатов.

Повторное голосование выявило, что вновь ни один из кандидатов не набрал необходимых 176 голосов: А. Масалиев получил 171 голос «за», 159 – «против», А. Джумагулов – 160 голосов «за», 170 – «против». Однозначно, что на результаты голосования сильное влияние оказали политическая голодовка и другие выступления ДДК.

В соответствии с Законом «Об учреждении поста Президента Киргизской ССР...» предстояло выдвижение новых кандидатов: было предложено 12 кандидатов, но 6 из них взяли самоотвод.

Сессия приняла решение не обсуждать выдвинутые кандидатуры и включить в бюллетени для тайного голосования фамилии оставшихся шести претендентов. Первый тур голосования не определил победителя. Во втором туре участвовали два кандидата: за А. Акаева проголосовали 179 депутатов, 147 – «против», за Н. Исанова – 62 голоса «за» и 264 – «против». Таким образом, 27 октября 1990г. по результатам голосования депутатов Верховного Совета президентом республики был избран малоизвестный еще тогда Аскар Акаев.

Впервые избранный президент оказался перед лицом наисложнейших задач. Во-первых, необходимо было нейтрализовать политического оппонента в лице Компартии, которая сохраняла неограниченное влияние на всех уровнях власти и была готова продолжить борьбу за возврат неожиданно

утраченных позиций. Во-вторых, остро стоял вопрос о расширении и укреплении рядов союзников-реформаторов и в среде депутатов Верховного Совета, и членов политических движений и партий, и представителей новой политической элиты. В-третьих, проведение без откладывания в долгий ящик глубоких политических и социально-экономических реформ в Кыргызстане, направленных на создание демократического, плюралистического общества и многопартийной политической системы, на формирование рыночно ориентированной экономики.

В связи с этим возникла необходимость усиления полномочий главы государства. В декабре 1990г. на основе Закона «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Кыргызской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Кыргызской ССР» были изменены параметры института президентства:

1) президент получил полномочия не только главы государства, но и главы высшей исполнительной и распорядительной власти республики;

2) именно он формировал состав Кабинета министров с последующим представлением его на утверждение Верховному Совету;

3) он получил право отменять или приостанавливать действие постановления правительства, распоряжений премьер-министра, актов министерств, государственных комитетов и ведомств Кыргызской ССР в случае их несоответствия Конституции и законам Кыргызской ССР;

4) он наделялся правом законодательной инициативы и др.

Институт президентства был совмещен с институтом главы правительства для того, чтобы президент мог принимать решения по неотложным экономическим и политическим вопросам, не дожидаясь сессии Верховного Совета. Этому способствовал и мировой опыт, поскольку во многих современных государствах президенты являются главами исполнительной власти. Закон не только повысил статус главы государства, значительно расширив его полномочия, но и «нанес ощутимый удар по единой и всеобъемлющей системе Советов. Отныне местные советы, а точнее – их

исполнительные комитеты становились элементами вертикали президентской власти в областях, городах, районах». Кроме того, он установил двойную ответственность и подотчетность правительства перед Верховным Советом и президентом.

Исходя из этого были сделаны первые шаги по утверждению и развитию института президентства в Кыргызстане, но президентства советского типа, исходящего из всевластия Советов и подчинения им всех органов государственной власти. Тем самым делалась попытка соединить советские традиции с традициями мировой президентской практики, что изначально вело к многочисленным конфликтам и, в конечном итоге, было обречено на провал.

Проведенное исследование показало, что за время образования Кыргызстана как независимого, суверенного и демократического государства, законодательство, регламентирующее деятельность и конституционно-правовое положение депутатов Жогорку Кенеша носило практически всегда либо «отстающий» либо противоречивый характер. Парламентарии, пытаясь обновить национальную нормативно-правовую базу, очень часто допускали ошибки, которые были не уместны для людей занимающихся законотворчеством.

Становление института парламентаризма – это долгий эволюционный процесс, который предполагает преодоление сдерживающих развитие парламента факторов, утверждение господства закона и наличие активного гражданского общества. Накопленный опыт парламентаризма в Кыргызстане показывает, что парламент страны еще находится в процессе своего развития. Профессионализм депутатов и аппарата законодательного органа постепенно возрастает, однако, в каждой из трех его основных функций – представительной, законодательной и контрольной – еще имеются большие резервы роста, что указывает на незавершенность процессов формирования и устойчивости этого важного политического института.

Одним из центральных институтов государственного управления

выступает Правительство. В своей типовой характеристике этот институт представляет собой совокупность различных министерств, учрежденных в системе управления, объединенных под руководством главы правительства или премьер-министра. В данном случае мы имеем возможность классифицировать эту структуру и как Кабинет. Однако, определенные политические примеры показывают и существование так называемых бесправительственных систем. В данном случае ярким тому примером является США. В этой стране правительство как таковой орган государственной власти отсутствует, и Президент сам непосредственно осуществляет политико-управленческое руководство.

Возвращаясь к рассмотрению Правительства, также следует подчеркнуть, что обычно там, где оно существует, его представляют как главный политический институт исполнительной ветви власти. В полу президентских системах Кабинет и его глава занимают отчетное положение и перед главой государства, и перед законодательным собранием. В республиках парламентского типа премьер-министр и его кабинет, несмотря на превалирующую роль законодательного собрания, показывают достаточно высокий уровень самостоятельности в принятии и реализации политических решений. В отдельных случаях понятия правительство и кабинет не тождественны между собой. Это происходит в том случае, когда кабинет занимает специфическое положение в структуре правительства и наблюдается определенное разделение постов министров на политические и административные должности. Современный уровень экономического, политического, культурного, правового развития общества и государства способствует появлению такой тенденции как увеличение количества министерств, вследствие возрастающей градации различных проблем, по которым принимаются политические решения. В этой связи, в Кыргызской Республике растет общее понимание того, что стремления к экономическому росту без достаточного внимания к другим социальным задачам недостаточно для процветания и развития общества в человеческом и экологическом

смысле.

Как показывает опыт, даже в промышленно развитых странах отказ от государственной системы социального обеспечения, вызывает недовольство и приобретает характер социального бедствия с угрозой социальных беспорядков и политической нестабильности. Для стран с переходной экономикой в особенности, слишком далеко идущие меры в ликвидации системы государственного вспомоществования в целях повышения конкурентоспособности экономики могут с большой вероятностью привести к тем же результатам, еще более ослабляя, таким образом, зарождающееся национальное государство.

В мире все более широко признается также и то, что развитие общественного консенсуса относительно рыночно ориентированной политики является столь же важным для экономического успеха, как и сама политика. Либерализация без поддержки населения может привести к негативным последствиям. Существует также необходимость в сбалансированном подходе со стороны общественных и частных интересов, который может быть обеспечен правительством. Это подтверждается опытом многих стран Восточной Азии. В этих странах вмешательство правительства носило существенный характер и способствовало быстрому становлению частного сектора, который взял на себя ощутимую роль двигателя развития. Этот сбалансированный подход способствовал формированию предпринимательства и обеспечил развитие адекватной и эффективной нормативной и административной базы, создав условия для процветания частного сектора. Из опыта этих и других стран, можно сделать один бесспорный вывод о том, что правительства могут вмешиваться в экономику и создавать благоприятные условия, притом такие, которые позволяют всем группам общества участвовать и получать выгоду на равноправной основе.

На ближайшее будущее главная экономическая задача правительства, заключается в создании условий для обеспечения быстрых темпов экономического роста, гарантирующего устойчивое и справедливое

предоставление дополнительных товаров и услуг. Для выполнения этой задачи правительству необходимо создать надлежащую и эффективно функционирующую нормативно-правовую базу, в противном случае, в экономике получат распространение мировоззрения рантье, что приведет к росту перекосов, коррупции и падению эффективности. В период, когда перед правительствами стоит такая основополагающая задача, уменьшение роли государства в чисто финансовом плане без тщательного перераспределения ресурсов вряд ли приведет к успеху.

Следует остановиться на трех заключительных выводах. Во-первых, нормативно правовые рамки необходимы для процветания рыночной экономики, однако это не означает, что нормативных правил должно быть слишком много. С многих точек зрения существует срочная необходимость в согласовании или сокращении ненужных норм и отмены бюрократических процедур, а также в сокращении числа посредников.

Во-вторых, в период преобразования государственных структур в стране экономическая политика строилась на основе теорий, разработанных на Западе и пропагандируемых международными финансовыми организациями.

Перед кыргызским правительством стоит вопрос о том, обладает ли оно реальной самостоятельностью при проведении экономической политики в отношении, например, государственных расходов, уровня инфляции, платежного баланса, перераспределения доходов или относительных масштабов сферы деятельности государственного сектора. При любом комплексном анализе роли правительства на протяжении следующих десяти или более лет, этот крайне важный вопрос невозможно не принимать во внимание.

В-третьих, существуют значительные возможности для сокращения государственных расходов на различные правительственные нужды без ограничения полномочий или действенности правительства. Дублирование государственных комитетов и министерств служит примером напрасного

расходования и неправильного распределения государственных средств. Существует опасность того, что государственные расходы будут урезаны до такой степени, что правительство больше не сможет обеспечивать предоставление необходимых услуг, применение нормативных правил, способствующих развитию рыночных отношений, и потеряет возможность эффективно работать в других сферах управления. Однако бюрократические структуры и сложные процедуры могут оказаться весьма дорогостоящими и неэффективными, и, в конечном итоге могут представлять угрозу для легитимности и реальной ответственности правительства. Многого можно и следует сделать в этих направлениях в ближайшем будущем.

1.3 Неправительственные организации как элемент политического процесса и основной фактор развития избирательной системы Кыргызстана.

В последние годы роль неправительственных организаций в политическом процессе в Кыргызстане становится все более важной, а стратегическая роль НПО как субъекта политики и важного элемента политической и избирательной системы возрастает. Являясь субъектом общественно-политической деятельности, неправительственные организации объединяют граждан на основе вопросов, важных для части населения, отражают и отражают интересы широкого круга граждан, а также включают их в состав правительства. Кроме того, НПО не только сотрудничают с государственными учреждениями в разрешении социальных конфликтов, самоопределении и гражданских инициативах, но в некоторых случаях они успешно заменяют государственные структуры и политические партии, изменяют политическую систему и ее институты и стабилизируют политическую систему дестабилизация. Кроме того, НПО обычно являются надежным элементом «обратной связи» между гражданами и властью, при наличии, которого политический режим получает объективную информацию об эффективности управленческих решений и реакции населения на них. История появления гражданского общества в Кыргызстане подтверждает, что присутствие неправительственных организаций стимулирует социальную активность, что, в свою очередь, способствует экономическому развитию и прогрессу демократий. Как известно, движение неправительственных организаций действует как сбалансированная и влиятельная сила в обществе на политической арене, без которой невозможен полноценный политический процесс и диалог между правительством и народом. Эти объединения взаимодействуют друг с другом, концентрируются на отраслях и усиливают ресурсы. В то же время талантливые и профессиональные руководители в области неправительственных организаций будут привлекаться к государственной службе не только для улучшения взаимоотношений между правительством и гражданским обществом, но и для повышения качества государственного управления. Большие результаты могут быть достигнуты в улучшении подбора персонала для государственных органов за счет

использования механизма отбора достойных представителей от лидеров неправительственных организаций. Особое внимание уделено роли неправительственных организаций в системе социального представительства. Учитывая, что эта система тесно связана с системой управления, принимаются и внедряются решения, обязательные для всех, и сектор НПО использует свои каналы для выражения своих требований и использования их в процессе принятия политических решений. Изучение этого механизма позволяет нам сказать, что между правительством и неправительственными организациями существует своего рода социальное партнерство, где политическая система развивается в направлении увеличения прямого участия граждан в принятии решений. Определение имеет решающее значение. В сбалансированной и подотчетной политике в отношении сети ассоциаций и целевой государственной социальной политики. Изучение этой проблемы актуально для любой страны, чтобы найти лучшие решения многих социальных проблем благодаря усилиям секторов общества. Изучение процессов становления и развития неправительственных организаций и творческое использование их опыта, сравнение параметров развития имеет большое практическое значение при разработке оптимального варианта и модели государственной политики Кыргызской Республики, в том числе потенциала общественных объединений и гражданских инициатив. Мониторинг верховенства закона и прав человека, закладывание основы для развития политической системы в следующем десятилетии.

Хронологические рамки нашего исследования охватывают несколько исторических периодов в развитии кыргызской государственности. Однако основное внимание уделяется изучению основных политических процессов, присущих развитию с 1990 по 2017 год. Этот исторический период отмечен тем, что с годами сектор НПО в Кыргызстане вступил в качественно новый этап развития. НПО начали конкурировать с политическими партиями, получить большую долю в политической системе и получить больше ресурсов

для решения проблем различных социальных групп и групп при проведении социальной политики. Все это позволило нам прогнозировать, что произойдут значительные изменения в политическом процессе и новый вектор развития политической системы. Анализируя меняющуюся роль некоторых институтов политической системы Кыргызстана, необходимо установить основные критерии демократической политической системы: выборные представители, контролирующее правительство;

свободные выборы;

всеобщее активное избирательное право;

всеобщее пассивное избирательное право;

Свобода слова;

свобода информации;

Свобода объединения [34с.45]. Его список признаков демократии можно суммировать следующим образом: политическая система принятия и реализации обязательных решений является демократической, если конкурирующие коллективные ассоциации пытаются реализовать свои нормы и интересы в рамках институционализированных правил, а результат политической конкуренции не предопределен и все обязательные решения политиков подотчетны гражданам и обществу. Напротив, политические системы не являются демократическими, в которых политическая власть неконтролируемо используется для достижения заранее определенного результата политических процедур или их обратной корректировки. Следуя этой логике, во-первых, НПО начали активно играть коммуникативную роль между политической системой и гражданским обществом. Во-вторых, будучи организованным образованием с опытом оказания давления на авторитетные структуры, эти ассоциации не только стремились удовлетворить свои социальные и экономические потребности, но и в период 1990–2017 годов стали обладать значительным ресурсом власти, с помощью которого они могли, но считаются политическими режимами. В-третьих, организованные структуры граждан начали постепенно трансформировать политические

системы в их представительный (или примирительный) тип, способствуя формированию реальной, а не формальной демократии в обществе[35,с.208].Проведенные исследования показывают, что в Кыргызстане социальная трансформация общества и политической системы является более сложной и менее изученной проблемой. Однако в этом процессе «эмпирическим референтом является система государственных институтов». В то же время количественные показатели неизбежно трансформируются в качественные, то есть в индикатор политического влияния. Активная часть граждан оказывала и будет оказывать возрастающее прямое и косвенное влияние на процесс принятия политических решений, касающихся не только социальных проблем, но также многих аспектов экономики и политики.

Значительная часть зарегистрированных неправительственных организаций в Кыргызстане, как и в России, занимается социальными вопросами:[36,с.446]; [37,с.17-18] образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культуру. Их инициативы и текущие проекты, хотя и не такие большие, как в России, являются элементами "социального капитала", без которого невозможно дальнейшее улучшение правопорядка гражданского общества и правопорядка. Что касается политических взглядов НПО, их влияние будет возрастать по мере накопления социального опыта.

При изучении деятельности неправительственных организаций в политической системе Кыргызстана следует отметить, что эти структуры вызвали определенное недовольство среди граждан, предоставили свои рекомендации другим институтам политической системы и работали с ними, чтобы найти решения. Несмотря на различные возможности ассоциаций с точки зрения силы и глубины государственного давления, их влияние в обществе улучшилось в последние годы. Неправительственные организации играли и продолжают играть важную роль в политической социализации ключевых групп и слоев населения, «следуя» за институтом семьи, системой образования и производственными процессами.

По большей части, НПО стремились укрепить отношения между фундаментальными ценностями системы, которая доминировала над человеком и обществом. Они также поняли свою роль в предоставлении услуг своим клиентам: членам организации, отдельным лицам, группам граждан, другим институтам общества, которые, конечно же, нуждаются в конкретных социальных услугах. Это событие касается не только обмена информацией между клиентом и общественным объединением, знания его проблемы, но и профессионального подхода к бизнесу, высокого качества обслуживания. В 1990-х и первой половине 21-го века сектор государственного сектора объявил особую роль в экономике. Кооперативы, «свободные» ассоциации и фонды были фактически формами предприятий, которые производили товары и услуги и платили налоги в бюджет. Неправительственные организации постепенно стали трамплином для создания рабочих мест, что снижает социальную напряженность в обществе. Растущая важность сектора НПО изменилась в расширении числа обязанностей правительства, возложенных на него для решения социальных вопросов. Это объективная необходимость, потому что это в конечном итоге спасло государственный бюджет. Неправительственные сообщества разделили некоторые из его функций с государством, но это не привело к каким-либо изменениям в политической системе, что усилило роль НПО. В то же время общественные объединения в Кыргызстане сыграли незначительную роль в предоставлении социальной поддержки и помощи населению. Кроме того, государственные учреждения рассматривали отрасль как прямого конкурента на рынке социальных услуг. Глобализация глобальных экономических отношений открыла новые перспективы для сети неправительственных организаций. На международной арене во многих областях неправительственные организации создали больше международных сетей, чем их правительства и национальные финансово-промышленные группы, что значительно увеличило их политические ресурсы.

Справедливости ради следует отметить, что благодаря гибкости и эффективности сеть неправительственных организаций в Кыргызстане

стремительно развивается в направлении широкого и открытого института политической системы и гражданского общества, становясь испытательной площадкой для новых социальных технологий для решения социальных проблем. В зависимости от подхода к политической системе в Кыргызстане преобладают критические и протестующие НПО. Типология неправительственных организаций, которую мы предлагаем, может быть дополнительно скорректирована в зависимости от времени и обстоятельств, поскольку очень трудно сравнивать идеологические взгляды, действия и интересы НПО в политической системе. Следует отметить, что интересы неправительственных организаций в сообществе не укрепляются. Поэтому их отношение к политической системе меняется. Одной из причин этого «соревнования» было сознание групп, которое, в свою очередь, зависело от уровня единства группы и индивидуального сознания каждого члена группы. Со временем некоторые неправительственные организации, которые достигли определенных политических целей и поняли свои интересы, также изменили свой подход к системе, которая стала очень важной в качестве основы для неправительственных организаций в этом процессе..

Профессор А. Арато рассматривал «гражданское общество как движение и как институт», различая «неформальные социальные связи, солидарные сообщества и взаимоотношения более формализованных и институционализированных структур»[38,с.50].

По нашему мнению, под категорией гражданского общества следует понимать процесс добровольной самоорганизации общества, которая эффективно действует без давления со стороны государства, в рамках правовых норм и правил. Кроме того, гражданское общество является институтом заинтересованных групп, юридически независимых от государства, а статус общественных объединений оказывает давление на институт государства. Зрелое гражданское общество в политической сфере выступает равноправным и полноправным партнером государства. Поэтому развитие гражданского общества требует стабильного и взаимовыгодного

диалога между государством и обществом. С этой целью законно проводить гражданские форумы, круглые столы и другие формы организации для обсуждения текущих политических вопросов и социальных процессов в нашей стране.

Не являясь копией западного общества, гражданское общество в Кыргызстане имеет сходные тенденции развития, и это общество является естественной стадией развития. В то же время, если формирование социальной среды на Западе завершено, создание стабильного гражданского общества, обеспечивающего средства для его интеграции и выражения политических интересов, то в Кыргызстане эта среда стала первым и основным фактором в строительстве гражданского общества. Кроме того, суть гражданского общества, вопрос его исторической судьбы остается спорным, потому что понятие гражданского общества понимается более глубоко и полно, чем такие понятия, как право, политика, государство, демократия, политическая система, партии, неправительственные организаций. В то же время главная ценность гражданского общества заключается в том, что свободный человек, зная свои права и готовый бороться за них, свободен в выборе сфер и форм деятельности для достижения своих потребностей, интересов и целей; признание необходимости политического участия в формировании и функционировании органов государственной власти, принятие важнейших национальных решений и контроль за их выполнением; самостоятельно объединяться, оставаться ответственным и законопослушным гражданином.

Для формирования и функционирования гражданского общества важны следующие политические факторы: гражданская активность и ответственность, демократизация политической системы, направленная на реализацию независимости каждого члена общества, расширение участия людей в формировании и преобразовании государственной власти, принятии решений и контроле. Связь между демократической трансформацией и формированием гражданского общества настолько важна, что ее часто считают общей чертой истинной демократии и эффективной рыночной

экономики. В 1990-е годы, во-первых, были разные взгляды на экономическое и социальное развитие Кыргызстана. Изменения, происходящие в политической системе Кыргызстана, имеют ряд особенностей. Во-первых, произошли изменения в социальной структуре (то есть в наборе групп, составляющих общество) и в структуре интересов, характерных для каждой группы. Во-вторых, эти изменения не оказали положительного влияния на стабильность общества и потребовали значительных политических ресурсов для противодействия негативным явлениям. В-третьих, изменения в системе произошли в основном благодаря целенаправленной политической воле государства, политических партий и общественных объединений. В свою очередь это означает дальнейшее увеличение массы маргинализованного населения, что приводит к социально-психологическим и политическим последствиям. Конечно, неправительственные сообщества охотно делят некоторые из его функций с государством до такой степени, что они растут в течение десяти-десяти лет. Например, в 1990-х годах общественные объединения и инициативы играли особую, неисключительную роль в предоставлении социальной поддержки и помощи.

Протестные движения - это неформальные и неформальные объединения граждан, радикалов и боевиков: движения против экономической глобализации, пассивные структуры, экологические и правозащитные организации. На практике эти сообщества иногда отказываются выступать в качестве партнеров государства или просто накапливают недовольство и неудовлетворенность части населения в отношении социальных отношений, поддерживаемых системой. Большинство из них были конфронтационными. По форме они включают забастовки, захваты, попытки гражданского неповиновения и так далее. Несмотря на то, что борьба за выживание в Кыргызстане не была в центре внимания общественности в 1990-х годах, несправедливое руководство правительства было предметом публичных дебатов. Недовольство всем в гражданском

обществе, таким как несправедливое правительство, постепенно развивалось. Участие государства в экологическом регулировании механизмов рыночной экономики было недостаточным, и этот акцент был сделан экологическими группами и организациями. В 70-х и 80-х они поняли, что угрожает будущему, и своевременно предприняли необходимые действия. Они сосредоточились на хранении и транспортировке радиоактивных отходов, глобальном потеплении и парниковом эффекте, истощении озонового слоя, а также защите животных от разрушения и загрязнения окружающей среды. Именно эта новая система ценностей стала политической идеологией определенных течений «зеленого» движения (такая же партия была зарегистрирована в Кыргызстане в середине 90-х годов). Существуют две основные категории правозащитных ассоциаций: национальные организации по решению проблем, ограниченные нарушения прав человека и международные неправительственные организации, которые занимаются широким кругом вопросов прав человека. В их обязанности входит: мониторинг и сбор информации о нарушениях прав человека, подготовка докладов по этой теме для государственных органов и анализ результатов работы широкой общественности. НПО играли важную роль в области прав человека и критиковали функционирование механизмов защиты прав человека в работе межправительственных организаций. Это позволило им решать вопросы, которые правительства или межправительственные организации не могли или не хотели решать.

Объединение работодателей были особенно заинтересованы в реализации идеи социального партнерства, которая, с одной стороны, стремится к максимизации дохода каким-либо законным способом, а с другой стороны, предотвращает социальные конфликты с работниками и, таким образом, подрывает основу их работы. Именно эти причины побудили их вступить в социальный диалог с рабочими и государством. Вторым важным преимуществом объединения была поддержка отечественных производителей.

Несмотря на свое название, «альтернативные движения» на самом деле не были противодействующими политическими силами, но с точки зрения их содержания они были представлены в качестве альтернативы существующим традиционным институтам. Основным направлением их работы является социальная работа с различными группами населения, нуждающимися в поддержке, заботе и внимании. Эти «свободные» благотворительные ассоциации и общества в основном выполняли всю социальную работу с «бедными» и оказывали им финансовую и психологическую поддержку. Эти организации оказали значительное влияние на социальную стабильность, предотвращение крупных социальных конфликтов и постепенную интеграцию бывших советских граждан в новое гражданское общество.

Когда НПО и правительственные учреждения находят точки соприкосновения, отражающие ответственность, терпимость и взаимопонимание, критика НПО позволяет правительствам своевременно корректировать свои действия, совместно работать над поиском эффективных решений, укреплять политическую систему и вносить вклад в развитие НПО. В этом контексте новые тенденции в работе государства с неправительственным сектором не важны для развития политических процессов в Кыргызстане. Или взаимодействие государственных органов с гражданскими инициативами, такими как общественные организации, созданные по инициативе государства. Мы говорим о неправительственных объединениях на основе их правового статуса. таким образом, но фактически выполняет миссию общественных и государственных структур. Некоторые ученые назвали информацию об образовании организации «многоуровневой», и инициатива по их созданию в какой-то момент принадлежала государству. Количество таких ассоциаций, их политический вес и влияние значительно возросли в 1990-х годах. Цель основателей - объединить интеллектуальный потенциал, знания и опыт государственных чиновников в формировании аналитического и консультативного общества при правоохранительных органах. «Многоуровневые» организации («многоуровневые» организации)

создавались для выполнения особо важных социальных и социально значимых задач. В то же время они юридически зарегистрированы как общественные объединения и защищены государством, что устанавливает право физических и юридических лиц быть членами организации, и ограничивает их роль определенными нормативными актами. В рамках системы «сдержек и противовесов» в области ассоциаций эти организации были очень эффективны для стабильности политической системы. Не только потому, что их «коллективный разум» определяет лучшие решения проблем, но и потому, что они контролируют работу правительственных учреждений и неправительственных организаций, выявляя их сильные и слабые стороны. Разработка долгосрочных планов и программ, напротив, были последовательными сторонниками политического режима в стране. Фактически это означает, что роль НПО была пересмотрена - широкое участие «третьего сектора» в предоставлении социальных услуг. Основным принципом этого процесса был принцип вспомогательности. Первоначально его основная идея заключалась в том, что государство должно предоставлять местным органам власти решение второстепенных вопросов, государство должно выполнять только самые важные функции, такие как разработка стратегических направлений развития, обороны и внешней политики, обеспечение безопасности граждан. Анализируя проблему, стало ясно, что со временем субсидии стали более широко понятыми, и стало возможным предоставить максимальную независимость «нижестоящим» властям. Суть вспомогательного принципа началась с перехода государственных функций, во-первых, на централизованный уровень (т.е. на региональный уровень), а во-вторых, на уровень государственных институтов (групп интересов и групп давления) - неправительственных организаций, «государственных корпораций». - общины, религиозные конфессии). Государство было вынуждено вмешиваться только тогда, когда сил небольшой группы было недостаточно, чтобы дать людям необходимые обязанности. Вторым, незначительным принципом взаимодействия государства и

неправительственных сообществ является принцип солидарности. По его словам, государство всеобщего благоденствия призвало к солидарности с «бесплатными перевозчиками», то есть с НПО и их гражданами.

В принципе, солидарность становится все более распространенной в двусторонних отношениях, поскольку экономические и социальные процессы в Кыргызстане усложнились в 1990-х годах. Именно в этой ситуации необходимо координировать усилия, делиться знаниями и идеями неправительственных сообществ и использовать потенциал государства.

Женские и молодежные объединения стали более важными партнерами государства, чем их большинство, их число, активность в избирательном процессе, мобильность и перспективы в различных формах, от политической поддержки до текущей политики и набора новой элиты.

Партнерские отношения между правительственными учреждениями и женскими ассоциациями утверждают, что можно добиться большего экономического и социального успеха на основе женских и семейных проблем, принципов равенства женщин в работе, политике и обществе, особенно если существует баланс между женщинами и балансом. Власти, осуществляющие политику в отношении женщин, выбрали тактику для поддержки работы женских организаций, часто с конкретными идеями и проектами. Механизм реализации идей и проектов женских организаций заключается в том, чтобы сначала рассмотреть их в исследовательских центрах, затем апробировать их в отдельных айыл окмоту, а затем проинформировать их о решениях, принятых на районном и региональном уровнях. Кроме того, в начале 1990-х годов по просьбе женских НПО были созданы специальные пункты и бюро по вопросам равенства, а в различных государственных и административных структурах был создан омбудсмен по правам женщин. В то же время под давлением молодежных объединений начала действовать система финансовой поддержки детей и молодежи. Понятие «помощь детям и молодежи» занимает важное место в социальной политике государства и не ограничивается оказанием финансовой помощи

определенным людям или определенным социальным группам. Его значение гораздо шире и глубже. Обширная социальная работа, направленная на содействие развитию молодого поколения вне школы, стала известна как помощь детям и молодежи.

Выводы по первой главе:

В первой главе диссертации мы попытались проанализировать основные подходы к изучению вопросов теории, методологии и политического анализа исследования неправительственных организаций и их роль в развитии избирательной системы в кыргызской государственности в новых условиях политизации общества, которые начинаются от исследования развала Советского Союза и образование независимого кыргызского государства – как основной фактор политического становления и развития Кыргызской Республики и формирования неправительственных организации. Сегодня совершенно ясно, что унаследованная от Советской системы моноцентрическая, административно-приказная система власти и управления только тормозит необходимые преобразования, прежде всего экономическую реформу. Дело в том, что пока еще действующий, хотя и явно устаревший,

политический механизм подпитывает бюрократизм и другие социальные деформации, способствует воспроизводству старого типа управляющих и управляемых, сохранению пассивности, безынициативности немалой части населения. Эта старая система все больше расходится с идеями и ценностями рыночной экономики, дискредитирует саму идеологию реформы. Напрашивается, таким образом, вывод о необходимости глубокой реформы нашей политической системы, всех ее элементов, связей, отношений и методов функционирования. Опыт показал, что эта реформа не должна быть ни частной – в таком случае она ничего не даст, а только себя дискредитирует, – ни половинчатой, ибо тогда она приведет к пробуксовке, а потом – и к откату, а возможно, и к контрреформе. Демократические преобразования второй половины 80-х – начала 90-х годов детерминировали развитие ранее существовавших и развитие новых институтов общественного участия. Одним из определяющих свойств сообщества является их формальная независимость от государственных органов. Вместе с тем недостаточно рассматривать гражданское общество только как совокупность негосударственных ассоциаций, поскольку данный подход выражает не саму суть, а лишь формы гражданской активности, которые носят вторичный характер. Многомерность и обширная функциональность институтов общественного участия в процессе развития избирательной системы породили большое количество интерпретаций гражданского общества в различных научных школах. В исследовательской литературе оно рассматривается в рамках двух основных парадигм: с одной стороны, как теоретический конструкт, обладающий идеальными параметрами и фактически недостижимый в реальном мире; с другой стороны, как реальный феномен, представляющий собой комплекс сложноорганизованных общественных отношений.

К наиболее распространенным подходам при изучении сообщества в Кыргызстане относятся системный и структурно-функциональный подходы. С одной стороны, они интегрируют различные атрибуты политической системы в единую и целостную картину. Таким образом, это позволяет

взглянуть на различные характеристики системно образующих элементов в их многообразии и единстве внутренней структурой и системными единицами, каждой из которых присущ ряд конкретных функций, в совокупности обеспечивающих автономность и универсальность системы, ее динамичность и саморазвитие. Институты гражданского общества, таким образом, могут создавать и регулировать свое внутреннее равновесие, при этом сохраняя «внешний» баланс с системным миром политической среды. В данном контексте объектом исследования могут выступать механизмы, обеспечивающие данное равновесие, как в направлении политической системы, так и по направлению к гражданскому обществу. Также гражданские институты являются по своей сути целенаправленными системами, поскольку выражаются в формах коллективной деятельности людей, предполагающей наличие общих целей и представлений о возможных результатах этой деятельности. Таким образом, функционирование автономных институциональных систем гражданского общества обусловлено не только объективными условиями их существования, на основе которого они возникают, но и целенаправленным действием людей.

Нынешнюю избирательную систему в Кыргызстане необходимо реформировать: дальнейшее развитие избирательных технологий, применение новых методов в организации и проведении выборов, устранение недостатков в избирательном законодательстве и работе избирательных комиссий. Кроме того, особое внимание следует уделять обеспечению соблюдения и соблюдения демократических принципов во время избирательной кампании всеми участниками избирательного процесса, а также эффективному общественному контролю за подготовкой и проведением выборов при широком участии неправительственных организаций.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

2.1. Общая современная тенденция и основные методологические подходы к исследованию неправительственных организаций – как политического феномена кыргызской государственности

Значительный теоретический вклад в совершенствовании действующей политической системы Кыргызской Республики и развития вопросов неправительственных организаций и политических изменений в теоретическом и в практико-политическом отношениях Кыргызстана внесли труды ученых и специалистов. Среди них стоит выделить труды таких авторов как Т.И Койчуев [39,с.350];[40,с.308];[41,с.230];[42,с.278];[43,с.50];[44,с.158]. Особо следует отметить труды проф.Чотонова У.Ч.В своих работах им было рассмотрено кардинальные проблемы государственного суверенитета, суверенитета народа, развитие этих понятий, обоснование права народа на самоопределение и выбор формы самоуправления и пути их реализации, а также исследованы политические и социально-экономические основы государственного суверенитета. Автором проведен конструктивный анализ политическогоразвития Кыргызстана и роль неправительственных организации в этом процессе. Заслуживает внимания труд А.Акаева [45,с.340], который является летописью реальных политическихсобытий в первые годы независимости Кыргызстана, как в непростых условиях шел поиск пути для построения нового независимого государства и К.Бакиева ([46,с.488], который анализирует закономерные черты и особенности мартовской революции, основной целью которой являлся слом

авторитарного правления и кардинальное изменение политического курса, направленного на действительную демократизацию политической системы. Также проблемам совершенствования институционального дизайна посвящена работа Г.Т.Исаковой [47,с.616], которая считает, что разработка конституционной системы, включающей способы формирования, правовое положение и взаимодействие высших государственных органов, которая представляла бы эффективную модель представительного правления и способствовала бы адаптации и развитию государства и общества в демократических правовых рамках в совершенно специфических условиях политической трансформации.

Основой формирования и функционирования политической системы любого демократического государства, как считает М.М.Кучуков[23], является регулярное проведение выборов в Парламент и местные представительные органы. Выборы – это важнейший элемент представительной демократии, поэтому их организация и функции всегда находятся в центре политики, а сами выборы рассматриваются в качестве института легитимирующего государственную власть. Выборы – это не только существенный признак, атрибут демократии, но и ее стержень, необходимое условие. Становлению кыргызской государственности, особенностям формирования гражданского общества и трансформации политической системы посвящены труды У.Ч.Чиналиева[33].

... «Сопоставительный анализ политических процессов и процесса развития избирательной системы в Кыргызской Республике роль в этом процессе неправительственных организации» современной политической ситуации в мире с точки зрения динамики и баланса авторитарных и демократических форм власти выполнен в работе Ж.Сааданбекова[40]. Теоретические проблемы переходного периода к демократии применительно к Кыргызстану как суверенному государству и процесса развития избирательной системы в Кыргызской Республике, а также роль в этом процессе неправительственных организации описаны в работе

З.Галиевой[25]. Актуальные вопросы внешнеполитической деятельности Кыргызстана с позиций развития избирательной системы и роль в этом процессе неправительственных организации рассматривает М.С.Иманалиев [26]. Следует отметить работу ученого из Казахстана М.С.Ашимбаева ([48,с.115]. В Казахстане идет тенденция к возрастанию роли парламента в государственно-политическом управлении, что обеспечивает широкое участие в модернизации политической системы политических партий, неправительственных организаций и других общественных институтов, что является важным признаком дальнейшей демократизации политической системы. Несмотря на вышеуказанные труды в первый период отечественной политологии деятельность избирательной системы в Кыргызской Республике и роль в этом процессе неправительственных организации освещалась мало. В этой связи, для раскрытия сущности политической системы в становлении и развитии государственности. А также процесс развития избирательной системы и роль в этом процессе неправительственных организации нами проанализированы российские источники раскрывающие место, роль и значение политической системы в развитии общества.

При этом деятельность, как утверждает И.А. Блинов « ... органов власти рассматривалась не в конкретно-историческом плане, а в формально-юридическом»[49,с.566].

Трудившиеся над этими исследованиями «... подвергали анализу и комментариям лишь соответствующие нормы законов»[49, с. 566].

Следует отметить, что «... такой подход в данный период являлся вынужденным, поскольку работа всех звеньев государственного аппарата носила секретный характер, а, следовательно, отсутствовали доступные источники, и большое давление оказывала сама цензура»[49, с. 566].

Проведенный анализ показывает, что историко-юридический очерк И.А. Блинова... «о руководстве государственной власти был выстроен на скрупулезном анализе законодательных актов»[50, № 2. -С.257-302. № 4. -

С.264-265, -С.285-314].

И главным в труде являлась «попытка проведения параллели между юридической и практической сторонами деятельности российских губернаторов.

В работах И.А.Андреевского «используется историко-юридический подход» к исследованию государственного управления [51, с. 357].

Общеисторический очерк сделанный В.А. Евреиновым и Е.П. Карновичем подтверждает о значительному уделению своего внимания «кадровой политике правительства в формировании личного состава государственных учреждений в России» [52, с.174; 53, с.92-93]. Грамотность они считали «особой качественной характеристикой чиновника, которая стала определяющим критерием при принятии на службу» [52, с. 174; 53, с. 92-93].

По утверждению В.О. Ключевского, Россия в XIX веке нынешняя территория Российской Федерации находилось под управлением не аристократии, а «бюрократией, то есть лишенной всякого социального облика кучкой физических лиц разнообразного происхождения, объединенных только чинопроизводством» [54, с.92].

При этом с точки зрения первого мыслителя, XIX век выступал в качестве «золотого века» для российских представителей чиновничества» [55, с.395].

На обозрение из ряда дореволюционных трудов можно представить рукописи А.Д. Градовского.

В его исследованиях была дана характеристика «как центральным, так и местным государственным учреждениям» [56, с.366].

Дореволюционный мыслитель подвергает анализу... «условия поступления на службу, круг обязанностей и прав чиновников, порядок и последствия прекращения ими служебных обязанностей» [56, с.366].

Вызывает определенный интерес и исследования В.В. Ивановского. Ученый был убежден в том, что «в качестве определяющей характеристики

чиновничества выступала их профессиональная деятельность раз и навсегда связанная с учрежденной формой, обозначенными образцами письменности, ведения книг, счетов, образцов для представлений, отношений, доноса» и т.п. [57,с.6].

Он же обозначал и определяющие признаки деятельности, канцелярную работу и подготовленность как всем вопроса по заранее учрежденной и проверенной на практике схеме: «всякое новое решается по прежним «примерным» делам, на всякий вопрос уже заготовлен составленный наперед ответ»[57, с. 7].

Солидарен бы с его позицией В.М. Гессен. Обозначая огромную понимание алгоритмов в делопроизводстве, когда «лучшая бумага та, которая наиболее соответствует форме» [57,с.6, 13].

По убеждению известного всем В.И. Ленина определением самодержавия являлось лишь есть «чиновничье самодержавность, «крепостная зависимость народа от чиновников» [58,с.137].

В этом контексте необходимо отметить, что по убеждению вышеупомянутого государственного деятеля в качестве ключевых проблем системно выступали: «политика самодержавия, роль чиновничества в процессе государственного управления, бюрократическая волокита» [58, с. 137].

Подвергая комментарию оценку В.И. Ленина, необходимо отметить, что: «прежде всего выяснение классовой природы административного аппарата, стала методологической основой всех исторических исследований советского периода» [58, с. 140].

Он, обозначив фундаментальные принципы классовых тенденций,«охарактеризовал отдельные звенья государственного аппарата и дал периодизацию истории государственных учреждений в России во второй половине XIX века» [59,с.21-72].

С момента приобретения независимости вопросам приобретения независимости были посвящены также труды известных кыргызских

ученых, таких как Т.А. Абдырахманов [61,с.238], Х.Б. Нарматов ([62,с.3-4], И.А. Рыскулов [63,с.212], А.А. Арабаев [64,с.266], М. Джангарачева ([65,с.364]и других.

Исходя из этого, мы делаем вывод, что независимо от того, что во многих трудах уже присутствует конструктивное понимание «отдельных звеньев органов и аппарата государственного управления», сама проблема нуждается в тщательном исследовании», ибо без осмысления нет созидания. Проблемам социально-экономическим вопросам развития избирательной системы в Кыргызской Республике и роль в этом процессе неправительственных организаций в годы независимости посвящены труды видных ученых-исследователей – Койчуева Т.К.[66,с.360], Кудабаева З.И. [67,с.224], Суюнбаева М.Н.[68,с.33-38], Курманбекова Р.О.[69,с.4-8], Аюпова А.[70,с.3-6] и др. В этих исследованиях в популярной форме проведен сравнительный анализ потенциала Кыргызстана в период приобретения независимости, основные направления формирования рыночного хозяйства и приоритетные направления экономики Кыргызской Республики, и понимается «Социально-экономические аспекты процесса развития избирательной системы в Кыргызской Республике»[1,с.41] и роль в этом процессе неправительственных организаций, а также возможности использования международного опыта в Кыргызской Республике. Некоторые работы кыргызских авторов содержат исследования в сфере государственного регулирования процесса развития избирательной системы в Кыргызской Республике. Изучение данной проблематики в науке ведется с середины 1990-х годов. Современные работы посвящены осмыслению накопленного опыта и определению новых тенденций и направлений в формировании системы регулирования процесса развития избирательной системы в Кыргызской Республике. Так, в работах Г.З. Кудабаевой [71,с.360], И.А. Атангаева[66,с.360][67,с.224], Суюнбаева М.Н.[68,с.33-38], Курманбекова Р.О. [69,с.4-8], Аюпова А. ([70,с.3-6];Атангаева И.А. ([71,с.312],Р.Т. Ибраимова [72,с.61-67], А.Ш. Кенжетаева [73,с.20-24], И.А.

Аврутина [74,с.4-7], Т.Т. Жапарова [75,с.37-43]; исследования Т.С.Бобушева [76,с.4-8], С.Б. Галимжановой [77,с.16-18], У. Кадыралиева [78,с.10], К.К. Керезбекова [79,с.55-62] «Посвящены проблемам государственного регулирования процесса развития избирательной системы в Кыргызской Республике с обретением суверенитета в международной политике процесс развития избирательной системы в Кыргызской Республике» [1,с.44] и роли в этом процессе неправительственных организации выступают как основные элементы ее становления и развития. Этим проблемам посвятили свои исследование и научные труды ученые Кыргызстана, а также материалы Международных республиканских практических конференций, симпозиумов и исследований [80,с.252] - Омаров Н.М.; [81,с.156] - Н.М.Омаров. Нужно отметить, что данные исследования носят в большей степени прикладной характер, основываясь на конкретных эмпирических данных. Работ, содержащих теоретическое осмысление вопросов государственного регулирования процесса развития избирательной системы в Кыргызской Республике и роль в этом процессе неправительственных организации пока явно недостаточно. По этому поводу проф.Кравченко В.В. отмечает: «...изучение неправительственных организаций в Кыргызстане сопряжено с поиском качественно новых подходов и парадигм, способных расширить знания об институтах общественного и политического участия, однако, прежде всего, требует систематизации и обобщения накопленного теоретического и научного опыта. В диссертации мы попытаемся проанализировать основные подходы к изучению НПО в отечественной и зарубежной научной литературе, а также сформировать понятийный аппарат данного диссертационного исследования. Так, в изученных нами источниках существует множество определений неправительственных организаций, исходя из их функциональности, масштаба, характера и сферы деятельности. В контексте настоящего исследования речь идет о неправительственных организациях как институте гражданского общества, обеспечивающем механизмы самоорганизации

граждан, их общественного и политического участия в процессе развития избирательной системы Кыргызской Республике. При этом одним из определяющих свойств НПО является их формальная независимость от государственных органов. Вместе с тем недостаточно рассматривать гражданское общество только как совокупность негосударственных ассоциаций, поскольку данный подход выражает не саму суть» [1, с.46], а лишь формы гражданской активности, которые носят вторичный характер. Представляет определенный научный интерес, тезис высказанный В.В. Скоробогатовым, что: «если мы используем понятие гражданского общества, то должны анализировать его в контексте той или иной традиции, определяя, таким образом, его конкретное место и значение» [81, с.44-45].

Позиция отдельных ученых обозначает, что: «степень развитости гражданского общества и его основных институтов в первую очередь связана с уровнем демократичности государства. Демократические государства обеспечивают институциональную среду для развития различных форм общественного и политического участия неправительственных организации в процессе развития избирательной структуры» [1, с.47; 76, с. 68].

При этом, государство выступает в качестве одной... «из эффективных и исторически поздних форм совместного проживания людей на определенной территории, обеспечивающих благоприятные условия их безопасности. Государство как форма общественного договора между людьми рассматривает и обеспечивает безопасность в числе своих главных приоритетов и ценностей. Поэтому в основу внешней и внутренней политики государство закладывает, прежде всего, цели и задачи безопасности. Общество и личность структурно относятся к тому или иному государственному образованию, укладу, строю, что констатируется гражданскими правами, свободами и обязанностями каждого человека. При всей идеализации современных либерально-демократических тенденций институт неправительственных организации и их значение в процессе избирательной системы остается главным связующим звеном между

государством и обществом. Обеспечить идеальную либо оптимальную избирательную систему вне государства довольно проблематично [83, с.44]. По этому поводу профессор В.В. Кравченко отмечает: «...пессимистичные прогнозы в отношении неправительственных организации в Кыргызской Республике во многом проистекают из нецелесообразного анализа общественно политического пространства Кыргызстана, что политическая культура и традиции, характерные для нашего общества, могут выступать в качестве ресурса развития гражданского общества. В этой связи важную роль в изучении неправительственных организаций играет исторический подход, позволяющий проследить предпосылки возникновения гражданских институтов в Кыргызстане, а также эволюцию механизмов и форм общественной самоорганизации в отечественной политической традиции» [1, с.53]. В результате проведенной работы можно сказать о том, что монополия государства на решение социальных проблем никоим образом не укоренена в политической культуре Кыргызстана. Так, проф. Орлова О.В. [84, с.220] отмечает: «...что до развала Советского Союза государство не представляло отдельного от общества механизма. В связи с приобретением независимости в Кыргызстане общество действительно делегирует государству абсолютные полномочия, но взамен также требует и абсолютных успехов. Следует также заметить, что, вопреки распространенному мнению, в Советском Союзе общество все же использовало возможности для самоорганизации. Однако ее формы вынужденно примитивизировались, институциональное развитие неправительственных организации не являлось принципиальной государственной задачей Гражданское общество, во-первых, эволюционирует в соответствии с логикой исторического процесса и является результатом непрерывной трансформации общественных институтов – именно поэтому необходимо рассматривать его в конкретном историческом контексте; во-вторых, базируется на политической культуры, определяющей контуры общественного и политического участия граждан. Говоря о формах и методах изучения исторической реальности, необходимо обратить внимание на

институциональный подход, как способ организации междисциплинарных исследований, предполагающий рассмотрение в качестве институтов политические и общественные организации, формально-юридические правила и социальные нормы, задающие модели социального поведения. Применительно к неправительственным организациям исследователями анализируются закономерности и механизмы институционализации или деинституционализации в конкретном политическом контексте» [3, с.6-7]. Изучение гражданского общества открывает для исследователей институционализма широкие проблемные границы [85, с.6-9]; [86, с.164].

По мнению проф. Шутько Д.В.: «...особенностями взаимосвязи между нормами, преобладающими в процессах самоорганизации гражданского общества и ролевыми ожиданиями ее участников являются: - эффективность государственного контроля за исполнением социальных правил; - возможности и ограничивающие факторы интеграции различных инноваций в сложившиеся социальные практики; - методы, регулирующие баланс индивидуальных и господствующих в гражданском обществе коллективных ценностей. В свою очередь неинституционализм допускает существование разных вариантов исторического развития, обуславливающего специфику тех или иных институтов. Неинституциональный подход позволяет рассматривать институты как совокупность правил и ограничений, структурирующих общественные взаимоотношения. С одной стороны, они создаются самими индивидами в процессе коммуникации, с другой стороны, навязываются агентами, обладающими социальным и символическим капиталами. Таким образом, в качестве агентов институциональных изменений могут быть рассмотрены неправительственные организации. Кроме того, парадигма коллективного действия позволяет рассматривать институты как некие узлы или пучки договоренностей между принципалами и агентами, чье взаимодействие осуществляется в рамках строгого иерархического контроля, в отличие от децентрализованных интеракций анонимных агентов. НПО обладают этими ключевыми характеристиками,

поскольку» [4,с.153]. Неправительственные организации обеспечивают институциональные механизмы, с помощью которых индивиды участвуют в коллективной негосударственной деятельности. Вместе с тем еще К. Маркс, отрицая институциональный анализ как буржуазный метод исследования, в действительности рассматривал общественные институты через призму институционального подхода, однако определял их как социальные формы существования человека. При этом классик подробнейшим образом анализировал отношения институционального характера, которые, во-первых, устанавливают общественную иерархию и, во-вторых, влияют на процессы разделения труда. Его утверждение о том, что не сознание определяет бытие, а бытие определяет сознание, по сути, предвосхитило базовый принцип институционального подхода к политическому управлению[87].

По мнению проф. Эсенкулова Н.Ж., который он отмечает в Справочно - информационном издании: «...Научное направление институционализме – обозначено в Энциклопедии-справочнике, - связано с применением термина –рутина- для обозначения типовых процессов деятельности институциональных структур. В Кыргызстане институционализм заявил о себе в начале 1990-х годов. В политической науке его последователями в большей мере являются так называемые -политологи от экономики-, взявшие на вооружение и адаптировавшие концептуальный материал институциональной экономической теории. Однако на этапе становления институциональных идей в Кыргызстане их репликация была достаточно слабой, а сообщество сторонников институционализма крайне узким. Тем не менее, со временем стали появляться работы, посвященные рассмотрению институциональных процессов в переходной политической системе Кыргызстана. На сегодняшний день значительное количество направлений институциональных исследований дает основания говорить о появлении нового принципа формирования общественных отношений – институционального. Принимая во внимание тезис о том, что общество представляет собой не столько совокупность индивидов, сколько сумму их

связей и отношений, можно говорить о том, что управленческое воздействие на ту или иную подсистему общества вызывает определенный системный отклик и формирует новую институциональную реальность. Данный подход [98; 99] преимущественно ориентирован на изучение фундаментальных социальных структур, общественных связей и институциональных матриц.

Знакомясь с НКО как с институтом общественного и политического механизма-посредника: «... важно определить его место и роль в политической системе. Так, к наиболее распространенным подходам при изучении НПО в Кыргызстане относятся системный и структурно-функциональный подходы» [98; 99].

Все это дает возможность посмотреть на различного рода особенности структурно формирующих «... элементов в их многообразии и единстве внутренней структурой и системными единицами, каждой из которых присущ ряд конкретных функций, в совокупности обеспечивающих автономность и универсальность системы, ее динамичность и саморазвитие» [99].

Все это говорит о том, что такими институтами имеются возможности создания и регламентирования своего внутреннего баланса, при этом не теряя—внешнюю форму параллельно с политической системой [101].

При этом не стоит забывать, что: ... «гражданские институты являются по своей сути целенаправленными системами, поскольку выражаются в формах коллективной деятельности людей, предполагающей наличие общих целей и представлений о возможных результатах этой деятельности. Функционирование автономных институциональных систем гражданского общества обусловлено не только объективными условиями их существования, на основе которого они возникают, но и целенаправленным действием людей[101].

В данном случае исследовательский интерес представляют структурные единицы системы, которые оказывают прямое либо опосредованное влияние на общественные цели или ориентиры. Кроме того, неправительственные организации обладают свойством интерактивности. Таким образом, сущность

институциональных систем гражданского общества выражают не столько граждане, сколько характер связей между ними, преимущественно горизонтальных. В данном случае подобное взаимодействие представляет собой субъектно-субъектный тип деятельности людей. В исследовательский фокус попадают факторы, которые оказывают влияние на процессы коммуникации между индивидами и характер связей между социальными группами. Кроме того, с позиций настоящего исследования представляется актуальным анализ динамики взаимодействия вертикально ориентированных (иерархических) структур государственной системы и горизонтально ориентированных сетевых структур гражданского общества. Сетевой подход в политологии развивался в пределах единого для социальных наук тренда: во-первых, постепенно устаревала механистическая картина мира, в рамках которой господствовала идея о линейных причинно следственных связях; во-вторых, в исследовательский фокус все чаще стали попадать проблемы горизонтального взаимодействия тех или иных акторов внутри полицентричного общества. Базовым эмпирическим инструментом сетевого подхода, позволяющим формировать различные по уровню и универсальности теоретические конструкции, является сетевой анализ, заложившие его фундаментальные основы в политико-административном дискурсе» [5,с.157-158]. Исследование неправительственных организаций в рамках сетевого подхода сопряжено с новым характером отношений между государством и обществом, частной и публичной сферами. По мнению М. Эмирбайера, сетевая методология преобразила метафоричное понимание включенности негосударственных акторов в сети социальных отношений, в более точный и практичный инструмент политического анализа [100]. Проблемный спектр сетевых исследований гражданского общества в Кыргызстане максимально разнообразен. В частности, существенное распространение среди исследователей-политологов получил сравнительный (компаративистский) подход, предполагающий в широком смысле сопоставление однотипных политических явлений или систем, их свойств, функций, с целью выявления

общих черт и различий (специфики). Данный подход используется для поиска наиболее действенных механизмов и форм политической организации и выявления оптимальных путей решения тех или иных задач в сфере политики.

Некоторые авторы, в частности проф. Синявский С.К. отмечает: «...В целом, окружающую действительность подвергали сравнению еще в античном мире, например, Платон, Аристотель и ряд других мыслителей. Однако широкое применение в социальных науках сравнительный анализ получил лишь в конце XIX века. Концептуализация данного подхода происходила под влиянием американских исторических школ. У истоков компаративистики стоял Э. Фримен, сформулировавший в 1873 году известный тезис. Исследователь пользуется методы сравнительной филологии при изучении конституционных учреждений, пытаясь обнаружить схожие черты разных государств и народов в различных исторических эпохах, а также каким-либо образом обосновать их происхождение. Применительно к неправительственным организациям сравнительный подход открывает широкий спектр исследовательских возможностей...»[6,с.97]. Также в процессе исследования деятельности неправительственных организации и их роль в развитии процесса избирательной системы Кыргызстана приобретают широкое применение системы моделирования.

Проф. Решетников О.М. отмечает, что «...в настоящее время их использование обусловлено потребностью в обработке и анализе больших массивов информации, а также количественном измерении политических явлений. Кроме того, накопленные эмпирические данные дают основания для конструирования теоретических моделей исследуемых систем и процессов. Следует сказать, что в политологии количественный анализ является одним из основных способов проверки рабочих гипотез. Тем не менее, математическое моделирование обрело собственную методологическую ценность в социальных исследованиях сравнительно недавно. Сегодня применением методологического арсенала современной математики в политической науке занимается, например, Лаборатория математических методов политического

анализа и прогнозирования факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Индекс – это обобщающий показатель, который характеризует динамику общественных процессов относительно ожидаемой перспективы либо их идеального, максимально благоприятного состояния. На данный момент разработано достаточно большое количество индексов, фиксирующих состояние неправительственных организаций - в целом по стране, регионам, а также учитывающих индивидуальные характеристики конкретных типов организаций исходя из сферы их деятельности. Тем не менее, критика метода обнажает ряд его объективных недостатков, влияющих на результаты исследования:

1. Индексный метод не объясняет сущностную связь изучаемых процессов и явлений. Усредненный показатель дает основания сравнивать интересующие нас значения, но не поясняет разницу между ними.

2. Ряд существующих индексов представляют методологическую ценность только в комплексе с другими показателями, совокупность которых дает относительно целостное представление об исследуемом феномене.

3. Количественная интерпретация политических явлений вариабельна по своей сути.

4. Сравнительные показатели, разрабатываемые, например, различными «мозговыми центрами», зачастую подвержены внешнему влиянию, что в конечном итоге искажает результаты исследований и действительную картину изучаемых процессов. Так, американским агентством USAID был разработан стандартизированный индекс устойчивости организаций гражданского общества в Евразии. Согласно данному индексу жизнеспособность НПО в Кыргызстане стремительно падает. Тем не менее, мы убеждены, что без учета социокультурного фактора, политических традиций и норм конкретного

общества подобные методики оценки являются несостоятельными. Таким образом, эвристическая ценность может быть определена в следующем:

Во-первых, они задают определенную теоретическую схему исследования неправительственных организаций, как институтов общественного и политического участия;

Во-вторых, они позволяют сконструировать целостную картину взаимодействия между НПО и политической системой;

В-третьих, приведенные подходы позволяют не только раскрыть целостность рассматриваемых объектов и связанных с ним процессов, но и изучить возможные пути их преобразования в соответствии как с внутренней логикой их развития, так и под влиянием внешнего воздействия. Таким образом, неправительственные организации, как институты гражданского общества, не возникают сами по себе, но существуют в неразрывной связи и единстве с различными типами объектов, взаимодействующими с ними» [7,с.81-82].

Подводя итог теоретического и научного исследования можно сказать, что под неправительственными организациями (общественными объединениями, ассоциациями) он понимает сообщество граждан или объединения лиц, добровольно организовавшихся для решения одной или нескольких задач, осуществлявших взаимодействие гражданского общества и государства, подтверждавших свое право на свободу общественных объединений как неотъемлемую часть прав человека. Ассоциации не являлись структурами, выражавшими волю государств, однако решения общественных объединений, как правило, оказывали существенное влияние на позицию государственных ведомств и способствовали развитию гражданского общества. Неправительственные организации – это организация, учреждённая частными лицами или другими общественными организациями без участия официальных (правительственных) институтов и осуществляющая свою деятельность на основании устава и на собственные средства. Собственные средства складываются из взносов её членов и привлечённых средств (частных

и корпоративных пожертвований, частных и государственных грантов, заказов на выполнение работ в сфере компетенции НПО и т.п.). Различаются национальные и международные НПО (МНПО). МНПО – международная организация, не учрежденная на основании межправительственного соглашения. Отличительным признаком МНПО является признание её, по крайней мере, одним государством или наличие у неё консультативного статуса при международных межправительственных организациях. МНПО, как и иные международные организации характеризуются наличием учредительного документа, постоянным или регулярным характером деятельности, использованием в качестве основного метода деятельности многосторонних переговоров и обсуждения проблем, принятием решений путем голосования или консенсуса, рекомендательным, как правило, характером решений.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры может принимать надлежащие меры для организации консультаций и обеспечения сотрудничества с международными неправительственными организациями, занимающимися вопросами, входящими в круг ее ведения, а также возлагать на них конкретные поручения. Со дня своего основания ЮНЕСКО стремилась к сотрудничеству с неправительственными организациями, которые являются ее главными партнерами со стороны гражданского общества в деле реализации ее программ и мероприятий. За время своего существования ЮНЕСКО сформировала ценную сеть партнеров из числа неправительственных организаций, которые работают в сферах, входящих в компетенцию ЮНЕСКО: образование, естественные науки, социальные и гуманитарные науки, культура, коммуникация и информация. Помимо официального сотрудничества ЮНЕСКО проводит совместно с неправительственными организациями большое количество мероприятий на международном, региональном и национальном уровне. Особое внимание уделяется роли неправительственных организации в процессе развития избирательной системы.

Диссертационные исследования показывают необходимость реформирования существующей избирательной системы в Кыргызстане: дальнейшее развитие избирательных технологий, использование новых методов в организации и проведении выборов, устранение недостатков в избирательном законодательстве и работе избирательных комиссий.

Как отмечает профессор О.М. Решетников: «... кроме того, особое внимание следует уделять обеспечению соблюдения и соблюдения демократических принципов во время избирательной кампании всеми участниками избирательного процесса, а также эффективному общественному контролю за подготовкой и проведением выборов при широком участии неправительственных организаций...»[7,с.95].

2.2. Научно-методические аспекты и проблемы повышения роли избирательной системы в развитии современной демократии в Кыргызской Республике

Избирательная система всегда имела важное значение для развития демократических преобразований любого государства. По этому поводу профессор Я.П.Абрамов отмечает: «...формирование и развитие государств с республиканской формой правления лат. Res - дело, publica - много людей- как демократическое государство, управляемое верховенством права, - государство как единственный приемлемый законный способ передачи власти представительным государственным органам и уполномоченным государственным органам [10, с.168]. Осуществление «обязательных выборов в органы власти местное управление. Уровень развития демократии в стране определяется, прежде всего, степенью сохранения существующей государственной власти. Вся ли государственная власть избирается электоратом снизу вверх и являются ли представительные органы государственной власти всенародным голосованием: частным или государственным. Своевременные, свободные, честные и несоответствующие выборы, которые соответствуют международно признанным стандартам, должны быть обязательным атрибутом современной государственности» [10, с.168].

В связи с этим объективно возрастает роль и значение закона о выборах, который формирует основу для формирования и функционирования системы представительной демократии и опосредует их». Избирательный закон и прилагаемые к нему законы без преувеличения имеют особый социально-политический статус и, как следствие, претендуют на то, чтобы стать самостоятельной ветвью политико-правовой системы Кыргызстана [17, с.12].

И в этом смысле мы солидарны с тем, что для присутствия демократических ценностей, как:... «формы государственной власти, вся власть основана на избрании особой избирательной системы, созданной

государством, содержание и содержание которой, в свою очередь, определяется сущностью демократии, установленной в государстве» [17, с.12].

По этому поводу ученый В.Ю.Жуков отмечает что: «...переход к новой модели государственного и государственного управления в нашей стране требует не только активизации энергии народа, но и формирования политической культуры общества в соответствии с демократической системой» [11, с.54].

Стоит заметить, что – может включить в себя «... обзор накопленного отечественного исторического политического опыта, а также мирового политического опыта в области демократического строительства, что необходимо для социо-культурной формы государства и менталитета его жителей для создания собственной модели демократического развития. Поэтому модель избирательной кампании в Кыргызской Республике должна иметь свои культурные, исторические и специфические особенности как отражение политической культуры общества. В ходе избирательной кампании на разных уровнях их реальные проявления и эффективность являются предметом нашего исследования, так как необходимо научное понимание национальных особенностей избирательного процесса в соответствии с нормами и принципами избирательного права в других демократиях. Кроме того, наиболее проблематичным аспектом наблюдаемых особенностей новой политической культуры является ее степень формирования. Как наблюдаемое поведение избирателей связано с парадоксальным выбором голосования за политические силы и чиновников? Или оно может быть единодушно поддержано видными лидерами на фоне широко распространенного недоверия к структурам, которые они возглавляют или координируют. Модель политических выборов обусловлена периодом распределения вариантов социальной эволюции, поскольку результаты избирательной кампании во многом предопределяют путь дальнейшего экономического, социально-политического и культурного развития общества» [11, с.54]. Таким образом, избирательная кампания полна конкуренции между различными

политическими силами, тенденциями и организациями. Во время этого конкурса можно будет выбрать отдельных кандидатов и сравнить их предвыборные программы. Конкуренстный характер выборов делает возможными реальные выборы[11, с.54].

Таким образом, можно предположить, что изучение избирательного процесса «... делает важным определение того, в какой степени избирательная кампания в той или иной стране отвечает требованиям политической культуры. Такой сравнительный анализ выявляет плюсы и минусы избирательной кампании в стране и определяет ключевые области для повышения эффективности избирательной кампании, основанной на улучшении общей политической культуры в обществе с целью формирования гражданского общества и верховенства закона. Невозможно разработать практические шаги по оптимизации избирательных кампаний без изучения факторов, препятствующих демократизации общества и формированию демократических политических выборов, что, в свою очередь, является необходимым элементом успешной демократизации политической системы, укрепления государственности и стабилизации общественной жизни[11, с.148-149].

Избирательные кампании являются формой политической системы и, естественно, политической культуры общества. Поэтому специфика избирательной кампании каждого общества, а также отношение населения и государства к ним. «Это сложное социо-культурное явление, которое имеет свои особенности в зависимости от исторических, культурных и политических характеристик государства и общества, а избирательная кампания сочетает в себе уникальность ситуации, которая характерна для всех типов избирательных кампаний. Выбор, его природа и механизм, а также результат определяются типом общественно-политической системы. Поэтому в каждом обществе действует система политических отношений, обычаев и т.д. Система политического выбора создается в соответствии с политической культурой общества. Политическая культура возникает в процессе политической

деятельности и интегрирует политическую и культурную жизнь общества. Политическая культура современного Кыргызстана представляет собой сочетание двух типов политического аморфизма, тоталитарного и демократического. В то же время элементы демократической политической культуры все еще живут в своих взглядах, в своей виртуальной, мифологической жизни и еще не стали реальностью в политической жизни нашего общества. Элементы тоталитарной формы политической культуры, включая: интеграцию политического сознания и поведения, жесткость государственных инструкций, несоответствие между словами и делами политической элиты, слабые политические действия граждан и декларативный характер некоторых политических прав и свобод»[11,с.154-155].Продолжение политической жизни является частью политического сознания наших граждан, что не позволяет создать подлинно демократический дар «исторического политического авторитарно-тоталитарного перехода». Достигнув колоссального прогресса в свержении тоталитарного режима и установлении верховенства закона» [11].

Как отмечает проф. Решетников О.М.: «...наше общество по-прежнему испытывает последствия тоталитарной системы политического управления, которая отражается в различных сферах жизни, особенно в текущих избирательных кампаниях. Выборы в правоохранительные органы в Кыргызстане не соответствуют нормам демократической политической культуры: в нашей стране иногда нарушаются демократические принципы всеобщего, равного, прямого избирательного права, существуют несоответствия между законами и их реализацией, а также часто нарушаются правовые рамки. процесс подготовки и проведения выборов. Включение избирательной кампании в культурный дискурс требует соблюдения требований политики через призму культуры, таких как политические взгляды, которые могут быть достигнуты только при наличии определенных политических знаний...»[11,с.161] и лучшего понимания реакции нынешней власти на общество; соблюдение принципов демократии как свободы

выражения мнений подавляющего большинства населения; с учетом плюрализма мнений; гражданский мир; политическая социализация; наличие политических традиций, соблюдение моральных норм; правильный баланс свободы и ответственности. На практике повышение культуры избирателей, вовлечение их в избирательную кампанию и активное участие в политической жизни общества в целом, а также привлечение к ответственности тех, кто нарушает закон в стране, должно играть важную роль в удовлетворении этих требований политической культуры. Как отмечает проф. Белокурова Е.Б.: «...невозможно провести по-настоящему демократические выборы без создания правовых рамок, регулирующих функционирование всех демократических институтов общества, без реформирования местного самоуправления, без проведения конкурентного избирательного процесса, «которые являются нормами демократического и цивилизованного избирательного процесса. Этими факторами являются: сочетание общих норм политической культуры с национальными традициями; делает информацию для избирателей очень важной, принимая во внимание осведомленность общественности; понимание виртуальной природы выборов; использование и управление социальными конфликтами; развитие политической конкуренции. Этот список не исключает всех факторов, влияющих на политическую культуру избирательной кампании, ее ход, содержание и результаты. Однако, по нашему мнению, вышеперечисленные факторы оказывают существенное влияние на избирательный процесс...»[13,с.54].

Таким образом, эффективность избирательной кампании является мерой для достижения их целей, в полной мере используя и принимая во внимание условия и факторы, которые влияют на ход и результаты выборов.

Рассмотрение хода и результатов избирательной кампании на различных уровнях в период независимости показывает, что они не полностью достигли своих целей, что означает, что они неэффективны как средство достижения общественного консенсуса. Эффективность избирательной кампании

определяется наличием необходимых экономических, социальных, политических, правовых и социально-культурных условий в обществе.

Избирательная система представляет собой свод правил и приемов, регулирующих участие граждан в процессе формирования государственных органов путем голосования на выборах. В зависимости от размера избирательного округа, правил подсчета голосов и передачи голосов на места в парламенте, порядка голосования по списку кандидатов от конкретного кандидата или политической партии и т. Д. Избирательные системы подразделяются на следующие основные типы: мажоритарная система, пропорциональная система, смешанная избирательная система: мажоритарная система (французское "majorite" - мажоритарная система) - система определения результатов голосования в представительных органах власти, при которой кандидаты, получившие большинство голосов в выборных избирательных округах, считаются избранными. Существует три формы мажоритарной системы: абсолютная (избирается кандидат с 50% + 1 голосом), относительная (выбирается кандидат с наибольшим количеством голосов по сравнению с другими кандидатами) или квалифицированная (кандидат должен получить заранее определенное большинство для избрания) более половины большинства - 2/3, 3/4 и т. д.).

Пропорциональная система - система формирования выборных государственных органов и система определения результатов голосования на выборах в органы государственной власти, распределяемая на основе партийного представительства (партийного списка) пропорционально количеству голосов, полученных представителями партии (депутатскими мандатами).

Смешанная система – система формирования выборных органов власти и определения результатов выборов в представительные органы, при которой некоторые депутаты избираются индивидуально в мажоритарных округах, а остальные избираются на пропорциональной основе исходя из количества голосов, полученных партиями.

Конституция Кыргызской Республики практически ничего не говорит об избирательной системе (нет органа, регулирующего избирательную систему, то есть существует конституционный и правовой вакуум), оставляя его в соответствии с законами, принятыми Жогорку Кенешем. В результате, теперь, после серии серьезных экспериментов, была разработана смешанная избирательная система, в зависимости от уровня выборов (фактически, хаотическая система, которая не понятна неспециалистом).

Еще одна особенность избирательной системы Кыргызстана заключается в том, что голосовать могут только граждане, представившие биометрические данные и предоставившие устройства (автоматические избирательные урны - ACS). В связи с этим возникают вопросы, связанные с избирательным правом граждан, которые не предоставляют биометрические данные. Принимая законы, регулирующие выборы в июне 2011 года, Жогорку Кенеш «забыл» узаконить гарантии избирательного права граждан! Действующее избирательное законодательство гарантирует избирательное право граждан в строгой, поверхностной форме и не в полной мере отвечает требованиям защиты и обеспечения избирательного права граждан. В то же время, если вы внимательно изучите положения Конституции Кыргызской Республики, регулирующей проведение выборов, Кыргызская Республика «Об основных гарантиях реализации» выполнит положения частей 1, 2, 4 и 5 статьи 2 и части 1 статьи 112 Конституции. Мы видим необходимость разработки и принятия Закона Республики Казахстан. Избирательное право граждан». Закон об основных гарантиях избирательного права граждан должен стать законодательным актом, который заполняет пробел в Конституции Кыргызской Республики, в которой ничего не говорится об избирательной системе и ее основе, а избирательное законодательство называется «подробным». Внимательно читая положения второго абзаца части 2 статьи 61 Конституции, в которой говорится, что «порядок избрания Президента определяется конституционным законом», выборы Президента должны регулироваться Конституционным законом Кыргызской Республики.

Аналогичного подхода требует и норма абзаца четвертого части 2 статьи 70 Конституции, которая гласит: «Порядок избрания депутатов Жогорку Кенеша, включая установление избирательного порога для прохождения в парламент, определяется конституционным законом» - следовательно, порядок выборов в парламент должен быть регламентирован конституционным Законом Кыргызской Республики «О порядке избрания депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». Таким образом, исходя из норм Конституции Кыргызской Республики избирательная система должна быть регламентирована следующими законодательными актами[102]:

1) Закон Кыргызской Республики «Об основных гарантиях реализации избирательных прав граждан»;

2) Конституционный Закон Кыргызской Республики «О порядке проведения референдума» (согласно части 3 статьи;

3) Конституционный Закон Кыргызской Республики «О порядке выборов Президента Кыргызской Республики»;

4) Конституционный Закон Кыргызской Республики «О порядке избрания депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»;

5) Закон Кыргызской Республиках «Об избирательных комиссиях по проведению выборов и референдумов Кыргызской Республики» (согласно статье 106);

6) Закон Кыргызской Республики «О выборах депутатов местных кенешей» (согласно части 1 статьи 112).

Следует отметить, что в процессе организации и проведения любой избирательной кампании психологическое влияние на свободное волеизъявление граждан может осуществляться только на уровне управления отдельными действиями, а управление коллективной волей является нарушением Конституции.

Диссертационное исследование показывает, что структура политического сознания и политического менталитета кыргызского общества очень динамична. Необходимость учитывать политический менталитет кыргызского

народа, противопоставление позиций сторон «... приводит к острым социально-политическим конфликтам: идеологическим и вооруженным» [119, с.56-60] (например: март 2005 г., апрель 2010 г.).

Как верно утверждает уже упомянутая Г.Ф. Голубева: «Резкая политизация общественной жизни, лавинообразный рост политических партий указывают на критический («аномальный») период в развитии общества, усиление политической борьбы и отсутствие четких целей и задач для политических лидеров в попытке создать партию» [119, с.56-60].

2.3. Избирательный процесс и избирательные способы, как основные показатели развитости избирательной системы в Кыргызской Республике: основные стадии и политический анализ становления и развития

Избирательный процесс и избирательные способы, как основные показатели развитости избирательной системы в Кыргызской Республике оказывает непосредственное влияние на развитие политической стратегии государства. По этому поводу проф. Т.О. Ожукеева отмечает, что: «... изучение избирательной системы в Кыргызстане является весьма актуальной, практически и теоретически значимой задачей. Новое время, переломные изменения в праве и правосознании, формирующиеся в Кыргызстане, новый конституционный строй с новой избирательной системой, становление конституционализма в постсоветском пространстве делают исследование избранной нами объектов и вопросов насущной потребностью. Наши исследования проводятся на том промежутке времени, когда Кыргызская Республика на конституционном уровне формируется как демократическое правовое государство. Степень фактического участия населения в управлении государством является основным показателем развития демократии и соответственно большой интерес представляет практическая сторона исследования. Учитывая тот факт, что проблема политических основ регулирования избирательной системы Кыргызской Республики не получила комплексной разработки, представляется важным отразить исторический аспект данной проблемы. Тем более учет исторического опыта составляет важный фактор совершенствования любых социальных систем, в том числе, разумеется, и избирательной системы» [30, с.41-45]. Было исследовано зарождение и формирования зачаточных форм выборности, как способа формирования системы управления в кыргызских племенах. Процесс развития избирательной системы делится на два периода: первый охватывает время становления и развития основ избирательного права в доклассовый, до

государственный период, а второй безусловно связан с вхождением в Российскую империю. Они представляли собой по сути и форме самоуправляющиеся единицы, которые формировались самим народом. Носителями родовой идеи являлись богачи –баи-, выдвигавшие старейшин – аксакалов- своего рода, т. е. айльных старшин кочевой волости для управления им. Старейшины пользовались огромным авторитетом в роду и могли принимать судьбоносные решения, касающиеся рода. Обычай, по которому избирались волостные управители у древних кыргызов, назывался тюркским словом занг, или арабским словом адат. Волостные управители (манапы), согласно адату избирались высшим слоем населения, по принципу простейшего большинства голосов, а кандидатуры рекомендовались богачами и старейшинами. Кандидатами чаще являлись зажиточные баи, которые удерживались на должностях за счет принадлежности к сильнейшему в волости роду. Бедняки, как низший слой населения правом голоса на выборах волостных управителей не обладали, в силу зависимости от сильных родов, они были вынуждены соглашаться с решениями богачей и старейшин. В родоплеменные подразделения вводятся изменения, в частности появляется новый выборный институт - главы царской администрации -старших манапов -, но он существовал не во всех племенах. В отдельных случаях с согласия генерал-губернатора Туркестанского края оставались бывшие родоуправители, которые самостоятельно управляли своими племенами. К концу XIX века, по мере Население определенного района было заселено, а царским правительством» [30,с.126-127].

Когда был назначен губернатором района, губернатор волости был выбран из числа богатых и манапов. В целом, цель этой реформы была совершенно ясна - централизация власти. После Октябрьской революции начинается новый виток развития кыргызской государственности. Важную роль в становлении избирательной системы Кыргызстана сыграла Конституция Туркестанской АССР 1918г.

Как отмечает ученый А.Ф.Смирнов: «...при анализе ее содержания особое внимание обращается на положения, относящиеся к избирательному праву, так как именно в этих нормах наиболее зримо проявились расстановка классовых сил и социальная направленность установленной в Туркестанской АССР власти. Вопросы касающиеся избирательного права и избирательной системы подробно регулировались в Конституции Туркестанской АССР. Активным и пассивным избирательным правом согласно ей обладали граждане, в возрасте 18 лет, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и других цензов, признаваемых демократическим избирательным законодательством. При формировании Советов некоторые эксплуататорские элементы были лишены избирательных прав. Таким образом, проглядывалось наличие в Конституции классового и политического ценза в отношении определенного круга лиц» [14,с.97-98].

И в этом смысле, как верно подметил упомянутый А.Ф. Смирнов, что: «Особенность этих выборов заключается в том, что они прошли в более благоприятной политической и экономической обстановке в контексте ликвидации басмачей и перехода к мирной жизни, что привело к большой активности большинства трудоспособного населения.28 сентября 1926 г. Президиум ЦИК СССР утвердил Инструкцию о выборах в Советы, на основе, которой были разработаны, соответствующие инструкции в союзных республиках, вносящие изменения главным образом в организацию выборов и нормы представительства с учетом местных национальных, культурных и бытовых особенностей.30 апреля 1929г. II Все киргизский съезд Советов принял Конституцию (Основной Закон) Киргизской АССР. Конституция создавала правовую базу для последующего законотворчества. Однако его влияние на все сферы общественно-политических преобразований в стране было более значительным: оно пересмотрело старую систему общественных отношений, в которой провозглашались новые принципы и социальные ценности. В то же время он объединил реальные механизмы формирования власти и ее структуры и заложил основы новой идеологии. В день выборов

граждане обоих полов, достигшие 18-летнего возраста и занятые на общественных работах, включая домашние дела, независимо от пола, религии, национальности или места жительства, имеют право участвовать в выборной кампании»[14,с.97-98].

Указом Президиума Верховного Совета Киргизской ССР было утверждено Положение о выборах в областные, районные, городские, айильные, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся Киргизской ССР. Часть 2 статьи 89 гарантировала гражданам Киргизской ССР и общественным организациям право на свободное и всестороннее обсуждение политических, деловых и личных качеств кандидатов в депутаты, а также предоставляла право агитации на собраниях, в печати, по телевидению и радио.

По справедливому мнению А.В. Шубина: «Немаловажным фактом является и то, что существенно расширился и круг субъектов, имеющих конституционное право выдвижения кандидатов: к организациям КПСС, профсоюзам, ВЛКСМ, кооперативным. Обращает на себя внимание и такая новелла Закона Киргизской ССР от 25 августа 1978г. О выборах в Верховный Совет Киргизской ССР как форма установления ответственности за нарушение законодательства о выборах. На самом деле в наличии самой ответственности за нарушение избирательного законодательства новизна отсутствует, но форма, в которой это сделано свидетельствует о возросшем её значении, а также совершенствовании законодательной техники: Во-первых, нормы об ответственности из конца нормативно-правового акта, в котором они обычно располагались в предшествующих Положениях о выборах переместились в первый раздел об общих положениях. Это было подтверждением того, что ответственность за нарушение законодательства о выборах приобрела характер государственно-правового принципа; Во-вторых, прежде эта норма устанавливала конкретную ответственность за нарушение избирательного законодательства. А в новом Законе она приобрела вид отсылочной нормы к действующему законодательству. По мнению автора, это

свидетельствует, с одной стороны, об освобождении государственного права от несвойственных ему карательно-репрессивных норм, а с другой, о совершенствовании иного - уголовного и административного законодательства, предмет которых расширяется за счёт установления новых видов ответственности...» [15, с.196-197].

К тому же, «Советы народных депутатов Киргизской ССР и порядок их избрания" включающим в себя главу IX конституции «Система и принципы деятельности Советов народных депутатов» устанавливалось, что Советы народных депутатов – Верховный Совет Киргизской ССР, областные, районные, городские, районные в городах, поселковые и сельские Советы народных депутатов – составляют единую систему органов государственной власти (ст. 78)» [17, с.15].

В Законе Кыргызской Республики «Об общественных объединениях» говорится, что: «..срок полномочий местных Советов народных депутатов устанавливался – 2,5 года. Правовой основой формирования аппарата местных Советов являлся Закон - О выборах в местные Советы народных депутатов Киргизской ССР- принятый 27 июня 1979г., Верховным Советом республики. Решения Пленума ЦК КПСС, состоявшегося в январе 1987 года, в котором впервые было высказано намерение демократизировать избирательную систему, можно рассматривать как начало создания новой демократической избирательной системы в Кыргызстане. На среднесрочных выборах в местные советы в качестве эксперимента нескольким кандидатам должно быть разрешено баллотироваться на одно и то же место одновременно. Идея проведения выборов на альтернативной основе была принята руководством высшей партии. 25 февраля 1990 года были проведены демократические выборы во всех 350 избирательных округах» [17, с.14].

Избирательная реформа начала 90-х годов существенно видоизменила действовавшую ранее избирательную систему. Она достигла своей цели позволив отказаться от безальтернативных выборов и существенно поколебала принцип «выдвигают одни, а голосуют другие».

Выводы по второй главе:

Подводя научный итог второй главы диссертации, хочется отметить, что для подробного анализа роли некоторых институтов политической системы Кыргызстана, необходимо установить основные критерии демократической политической системы: выборные представители, контролирующее правительство; свободные выборы; всеобщее активное избирательное право; всеобщее пассивное избирательное право. Выборы являются основой демократического общества, они, образно говоря, выступают демонстрационным табло демократии, так как вопрос о выборах — это вопрос, о механизме позволяющем приводить к власти лучших представителей общества.

Проводимые диссертационные исследования показали, что избирательные кампании, проводившихся в Кыргызстане являются имиджевыми и технологичными в соответствии с международными избирательными стандартами и условиями современного рыночного общества. Но одновременно они не лишены сильного административного влияния, подвержены криминализации и коммерциализации, нередко носят агрессивный характер, когда не только игнорируют законы избирательного маркетинга, но и попираются нормы избирательного права и морали. В Кыргызстане преобладает административно-командная модель избирательных кампаний, удельный вес которой возрастает особенно сильно на региональном уровне. При определении эффективности избирательных кампаний методологически важно исходить из того, какие цели и задачи ставят перед собой их участники и какую цель в целом реализуется посредством выборов. Эта цель состоит в том, чтобы максимально приблизить интересы общества и государства посредством активного и максимального участия избирателей в выборах и на этой основе создать и содействовать эффективному функционированию выборных органов власти. Таким образом, эффективность избирательной кампании является мерой для достижения цели,

в полной мере используя и принимая во внимание условия и факторы, которые влияют на процесс и результаты выборов. Особенностью избирательного процесса в Кыргызстане является массовый отказ избирателей голосовать на выборах. Многие граждане не верят в существующую политическую систему и поэтому сознательно отказываются выполнять свои гражданские обязанности, не верят в их результаты и вообще отвергают выборы. Функции, реализуемые избирательными кампаниями, постоянно актуализируют вопрос об их демократичности или недемократичности, об эффективности или неэффективности. Причем вопрос об эффективности избирательных кампаний касается не только их понимания в узком смысле как кампаний, проводимых одним участником, а сколько в широком понимании, включающем принципы и основы организации и проведения избирательных кампаний, действия всех их участников, в том числе государства, состояние инфраструктуры избирательных кампаний, экономические, социальные, политические, социально-культурные условия, в которых они проводятся, а также факторы, определяющие их результаты, в том числе используемые избирательные технологии. В этом случае избирательные кампании рассматриваются как политическое явление.

Изучение процессов становления и развития неправительственных организаций и как отмечает проф. Белокурова Е.: «...творческое использование их опыта, сравнение параметров развития имеет большое практическое значение при разработке оптимального варианта и модели государственной политики Кыргызской Республики, в том числе потенциала общественных объединений и гражданских инициатив. Мониторинг верховенства закона и прав человека, закладывание основы для развития политической системы в следующем десятилетии. Хронологические рамки нашего исследования охватывают несколько исторических периодов в развитии кыргызской государственности. Однако основное внимание уделяется изучению основных политических процессов, присущих развитию с 1990 по 2017 год»[13,с.163].

Этот исторический период отмечен тем, что с годами сектор НПО в Кыргызстане вступил в качественно новый этап развития. НПО начали конкурировать с политическими партиями, получить большую долю в политической системе и получить больше ресурсов для решения проблем различных социальных групп и групп при проведении социальной политики. Все это позволило нам прогнозировать, что произойдут значительные изменения в политическом процессе и новый вектор развития политической системы.

ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРА И ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРИНЦИПОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

3.1. Возможности и перспективы участия неправительственных организаций Кыргызстана в принятии государственных решений и в процессе развития избирательной системы в Кыргызской Республике

Теоретическое и практико-политическое изучение проблем неправительственных организаций и их роли в поведении избирательной системы, как отмечает проф. Жуков В.Ю.- «...имеет важное значение, особенно в контексте активизации трансформационных процессов в Кыргызстане. Анализ этих проблем связан с изменениями в общественной жизни страны. Неправительственные организации используются не только как самостоятельный политический институт, влияющий на развитие современных отношений, но и как инструмент для решения конкретных политических проблем. В настоящее время, когда многие проблемы в системе государственного управления не могут быть успешно решены без участия общественности, вопрос перераспределения полномочий между государственными органами и общественными организациями идет полным ходом. Роль неправительственных организаций в политике особенно актуальна. Опыт многих неправительственных организаций показывает, что их деятельность имеет преимущества: гибкость, мобильность, инициативность, чувствительность к изменяющимся условиям, а также осведомленность о местных проблемах. В их потенциале есть больше возможностей для связи с определенной средой. Деятельность этих организаций активизирует общественную инициативу людей и минимизирует

политические и социальные противоречия и конфликты. Поэтому сегодня при поддержке неправительственных организаций ситуация в Кыргызстане постепенно меняется к лучшему. До сих пор определение неправительственной организации не было единообразным в международных или национальных правовых системах. В мировой политической лексике понятие «неправительственная организация» является традиционной формой обобщения, относящейся к очень неизвестному кругу организаций. Правила применения этой концепции в международной практике не являются единообразными, в отличие от одного учреждения к другому, и часто используются в разных смыслах в терминологии конкретного учреждения. Это не только приводит к методическим ошибкам, но и снижает способность регулировать деятельность НПО»[11,с.173].

Эту точку зрения разделяют многие кыргызские ученые о демократизации общества [103]; [104]; [105]. Одним из приоритетов нашего государства является эффективная реализация социальной политики в соответствии с текущей ситуацией, а также ее правовая и институциональная поддержка. Одним из таких учреждений может быть неправительственная организация. Однако их потенциал не был полностью реализован, в основном из-за нерешенных проблем финансирования НПО за счет государственных и внебюджетных средств, а также до начала 1990-х годов. Финансовая зависимость многих неправительственных организаций от иностранных фондов подверглась критике со стороны властей.

Проф.Жуков В.Ю. отмечает: «В начале XXI в. Главный атрибут государства, суверенитет был потрясен. Глобализация помогла создать глобальное общество правозащитников, неправительственных организаций и групп давления, которое служит источником анализа и предложений, требований и проблем. Эрозия суверенитета означает не его утрату, а изменение содержания, связанного с процессом фактической передачи некоторых функций государства другим субъектам - социальным группам или группам людей.

Особое значение на мировой арене имеют неправительственные организации с отраслевой структурой. Основной тенденцией нашего времени является распространение отраслевых организаций и усиление их влияния. Организация сети основана на концептуальном единстве, неустойчивом лидерстве, автономности частей, максимальных, индивидуальных рисках. Эти принципы управления наиболее эффективно применяются в сфере деятельности неправительственных организаций. НПО характеризуются резким увеличением их числа и числа людей, вовлеченных в их работу; расширение географии; усиление политического влияния; расширение круга вопросов, которые они могут решить.

В то же время из-за крайней неоднородности деятельность НПО иногда может быть противоречивой. Они часто конкурируют друг с другом или с государственными органами. В результате деятельности неправительственных организаций и транснациональных корпораций в мировой политической системе происходят сложные изменения, и мир движется к радикально новым политическим отношениям»[11,с.179].

Пока происходят фундаментальные политические изменения, предыдущие законы не будут работать.

Как отмечает проф.Решетников О.М. «Ситуация предсказуема, и результат может отличаться. Меняются отношения с привычками, что часто приводит к параличу в процессах принятия решений. Мы можем говорить не только об усилении влияния НПО, но и об их активном участии в государственной политике, в том числе во внутренней политике. Мы не можем оценить масштабы и эффективность этого вмешательства сейчас. Сфера политического влияния достигла масштабов, прямо и косвенно. Ученые, политологи и политики придумали новую стратегию изменения политического режима в мире. Ключевую роль в этой стратегии должны играть неправительственные организации, работающие на отраслевой основе»[7,с.74].

Как отмечает проф. Белокурова Е.Б.: «...Неправительственные

организации, выступающие в качестве элемента системы глобального восстановления, являются независимой организацией и инструментом в руках глобалистов. НПО, все больше набирая политический вес и значение в международных делах, создают новые политические и культурные принципы отношений - отраслевой принцип. Очевидно, что с развитием, расширением, влиянием и деятельностью неправительственных организаций вся система международных отношений радикально меняется. Актуальность исследования определяется также тем фактом, что образование и развитие неправительственных организаций и их влияние на политические процессы создают новые проблемы. Выявление негативных явлений и деформаций в этой области и разработка конкретных рекомендаций по их предотвращению имеет важнейшее значение для развития общества. Проблемы формирования и развития неправительственных организаций и их влияние на политический процесс не были предметом всестороннего анализа политологов, им уделяется необоснованное внимание по сравнению с практической значимостью этого процесса. Одним из ключевых факторов формирования и развития страны является механизм формирования большинства других политических институтов как самостоятельного и стабильного политического института, участие в формировании политических элит, определение конфигурации партийной системы, ведение к социализации, манипулирование общественным мнением. Полученные результаты позволили нам понять место и роль избирательной системы в этом сложном процессе, определить новые направления ее реформирования, с тем, чтобы добиться подлинной народной демократии не только сейчас, но и фактически с ее многонациональным народом»[13,с.189].

Согласно исследованию, более позитивная версия демократии, чем в Кыргызстане, или немного другая концепция, основана на принципе электричества, который напрямую отражает власть народа, а не всего правительства и тайным голосованием.

Наши исследования дают нам возможность согласиться с позицией

У.У.Исаева, что проблемы, образующиеся при изучении политических переходов в Кыргызстане являются фундаментальной проблемой. И в этом смысле верен У.У. Исаев, что: «Переходные процессы или преобразования активизируются в политической сфере и ведут к изменениям во всей политической системе. Одним из наиболее важных вопросов является переход от однопартийной системы к многопартийной системе в слабо развитом гражданском обществе, отсутствие демократических традиций в одной части страны, старые формы «горной» демократии в другой и все еще полностью сформированная политическая элита» [120, с.55].

Более того, нужно согласиться и с тем, что имеются четыре общеизвестных типа НПО.

Первый тип – «общие проблемы и взаимопомощь неправительственных организаций. Они объединяют людей, которые непосредственно вовлечены в конкретную проблему и должны работать друг с другом, чтобы решить ее, или оказать моральную, психологическую или иную поддержку в ее решении» [120, с.55].

Второй группе неправительственных организаций можно отнести – «организации, члены и сотрудники которых непосредственно не вовлечены в решаемые проблемы, но работают над улучшением ситуации в конкретной области или среде» [120, с.55].

Необходимо согласиться, поскольку условно их разграничить на две категории: социальную ориентацию и экологическую.

Что касается, третьего типа – общеизвестный гражданский надзор, контролирующей деятельность исполнительной власти, особенно правоохранительных органов [120, с.55].

В качестве четвертого типа У. Исаев называет: «инфраструктурные организации, которые способствуют развитию третьего сектора в различных областях. Этот тип организации является наиболее профессиональным, потому что, как правило, они нанимают профессиональных юристов, психологов, финансистов, менеджеров и т. Д., А не волонтеров» [120, с.55].

Следует отметить, что в настоящий период «большинство специализированных учреждений и вспомогательных органов ООН поддерживают регулярные контакты с неправительственными организациями и постоянными организациями. предоставление консультативного статуса международным неправительственным организациям и различным категориям» [120, с.55].

У ЮНЕСКО хорошо развита система сотрудничества с НПО, что позволяет ей активно сотрудничать со многими НПО.

Благодаря присутствию необходимых личных условий, «международные неправительственные организации оказались более эффективными, чем межправительственные организации в области образования, науки и культуры, некоторые из которых имеют значительный опыт в реализации крупных международных программ» [120, с.55].

По состоянию на начало 2019 года в Кыргызстане зарегистрировано более 15 тысяч НПО. По оценкам ряда экспертов, в настоящее время в секторе НПО на постоянной основе работало более 80 тыс. человек, на временной основе (эксперты, консультанты) – до 20 тыс. человек и 10 тыс. добровольцев. Согласно другим оценкам, в секторе НПО работает около 150 тыс. человек, что составляет 5,5 % трудоспособных граждан страны. В НПО-секторе сконцентрирована весьма активная часть граждан и достаточно сильные эксперты. Сегодня на повестке дня стоит вопрос о том, как определить потенциал НПО для достижения целей развития страны и общества рациональным и эффективным образом. Примеры успешного взаимодействия сектора НПО с государственным управлением и местным самоуправлением, включая сотрудничество в области здравоохранения, образования, социальной защиты, улучшения социально-экономической ситуации на местах, с учетом целей, задач и желаемых результатов шоу. Однако сектор НПО систематически не участвует в разработке и определении стратегий и планов развития для страны, отрасли или региона. Например, участие НПО в таких процессах зависит от воли главы министерства или ведомства. В целом, цель

такого сотрудничества состоит в том, чтобы создать видение для изучения проектов нормативных актов или стратегий с участием представителей сектора НПО. Отсутствует механизм учета альтернативных взглядов, который позволяет НПО участвовать в процессе определения активного участия отдельных НПО, их групп и ассоциаций в процессе принятия политических решений»[30,с.193-194-195-196].

3.2 Анализ и оценка политических процессов демократизации в Кыргызстане через определения роли и функций неправительственных сообществ

Кыргызская Республика является группой развивающихся стран, где кризисы и проблемы безопасности стали как никогда важными, особенно с суверенитетом и независимостью. Занимает определенный географический, геополитический, ресурсный, экологический статус в Центральной Азии, субъект международного права, член ООН, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС и ряда других международных организаций, что накладывает определенные обязательства и вызывает повышенный интерес к проблемам сотрудничества в сфере обеспечения национальной безопасности. Системы и механизмы коллективной, международной и региональной безопасности, созданные до распада Советского Союза, оказались неэффективными в решении современных социальных, политических, экономических, энергетических, информационных, духовных и моральных проблем. На современном этапе развития международных отношений и международного права роль международных организаций, ставших формой сотрудничества, значительно возросла. Многие международные, правительственные и неправительственные организации, официальные и неофициальные ассоциации заинтересованы и иницируют развитие сотрудничества в сфере безопасности с Кыргызстаном, укрепление мира и стабильности в стране и регионе Центральной Азии. Кыргызстан, в свою очередь, стремится к тесному и взаимовыгодному сотрудничеству с большинством мирового сообщества, развитию всесторонних и равноправных отношений.

Как отмечает проф.Бердяев И.Л.: «...К сожалению, правительство в настоящее время не работает над созданием идеологической основы для сохранения гражданских институтов среди населения, поэтому разрыв в отношениях между государством и гражданами увеличивается. Поскольку нынешняя государственная политика не обращает внимания на основные

проблемы своих граждан, люди теряют уверенность в том, что государство обеспечит безопасность и достойные условия жизни. В этом контексте невозможно говорить о достижениях демократизации. Демократия тесно связана с концепцией государства, которая обеспечивает основу для достижения демократического управления и повышения гражданской культуры. Консолидация демократии требует модели государственного устройства, основанной на концепциях справедливости и социального обеспечения, в которой государство может надлежащим образом выполнять свои функции по обеспечению безопасности и гарантий своих граждан. Учитывая, что демократия также является неотъемлемой частью концепции морали, собранной в определенном обществе, демократические принципы могут работать только в том случае, если провозглашаемые ими ценности и идеи являются частью локальной системы социальных норм»[33,с.18].

Кроме того, демократия связана с развитым политическим обществом граждан, которые свободно и активно взаимодействуют с государством и конкурируют за обеспечение общественных благ и защиту своих прав. В целом, у народа Кыргызстана недостаточно опыта построения таких демократических отношений. Этому недостатку опыта есть несколько причин: во-первых, внутри кыргызской общины мы сформировались в системе другого государства и привыкли к совершенно другим социальным отношениям, которые не основаны на самостоятельной инициативе и других инициативах. Государственная политика, но политика поддержки и верности советской системе. Согласно популистскому обещанию, оно обеспечит демократическое управление, которое никогда не было достигнуто, и, учитывая ухудшающуюся социально-экономическую ситуацию в стране, понятие «демократия» стало отрицательным среди населения. В результате, участие НПО и доноров в продвижении демократии становится все труднее. Время от времени правительство поднимает вопрос о демократии - главным образом, когда речь идет о международном сотрудничестве или важных политических решениях. Однако такой подход приводит к дальнейшему укреплению понятия

демократии. Следует отметить, что те, кто пришел к власти после мартовских событий 2005 года, широко использовали демократическую риторику для обоснования своей позиции по отношению к предыдущему режиму. Однако после того как их позиция была узаконена, они не смогли договориться о демократизации. В результате напряженности между президентом и парламентом конституционная реформа провалилась. Власти ограничивали право граждан собираться мирно, преследовали гражданских активистов, которые принимали участие в демонстрациях, не признавали результаты парламентских выборов в декабре 2007 года и выступали против антиконституционных действий нового режима, тем самым подрывая ценности и социальные практики в демократическом обществе. Попытки построить гражданское общество, которое изменит мировоззрение и обеспечит реформу системы управления, не могут считаться реальными. Прежде всего, общественный дискурс формируется в местном контексте и процесс, основанный на местном управлении и реформе общественных отношений. Этот тип системной реформы не может быть осуществлен только на основе стратегий, основанных на внешних стимулах. Методы продвижения демократии: проблема «переноса» их в национальный контекст. Принципы конституционной демократии и прав человека являются общепризнанными и обязательными для всех государств. что позволяет правительству контролировать и осуществлять свою деятельность на международном уровне национальные обязательства в области прав человека и демократического управления. В Кыргызстане, как и в других странах с переходной экономикой, такой подход привел к созданию форм имитации демократии и общественные отношения в стране. Фактически, реальные правовые реформы не могут быть осуществлены в отсутствие политических и социальных реформ, фактически, когда судебная и политическая системы страны подрывают двусторонние стандарты и отсутствие уважения к верховенству закона.

НПО реализовали множество образовательных проектов, в рамках которых проводилось обучение различных социальных и профессиональных

групп (молодежь, юристы, учителя, чиновники). Как правило, такие тренинги основаны на положениях международных конвенций по правам человека. НПО используют политический и правовой дискурс, основанный на формулировках таких конвенций, почти полностью полагаясь на международные стандарты. Однако местным участникам сложно понять, когда в стране нет практической программы демократизации и когда участники не имеют такого опыта в своей области и не знают либеральной политической культуры. Распространение международных стандартов и мониторинг их применения является важной проблемой для гражданского общества. Наоборот, сообщество доноров создает местные НПО и их основные виды деятельности без учета местного политического и социального опыта, а также восприятия населения. Относительно недавние организации, которые не основаны на местных социальных традициях, не смогут либерализовать общество в целом, включая правительство. Это наблюдение еще более верно в отсутствие практических инициатив властей по подлинной демократизации государства и общества. Основная задача государства - создать интегрированную систему, защищающую права людей на общественное благосостояние и справедливость - это реформа, которая не может быть достигнута только с помощью внешних стимулов. Институты гражданского общества Модель либерального гражданского общества состоит в основном из официально зарегистрированных, платных НПО. В то же время добровольные организации как неотъемлемая часть гражданского общества еще не сформированы. На сегодняшний день концепция гражданского общества не была локализована в традиционных социальных сетях страны благодаря созданию или пересмотру форм социального взаимодействия, которые помогают людям решать свои повседневные проблемы и организовывать жизнь себя и своих сообществ. Также нет защиты трудовых прав профессиональных групп, таких как низкооплачиваемые работники государственного сектора (учителя, работники здравоохранения, работники общественного транспорта). Не было также общественных объединений,

предоставляющих общественные услуги, такие как простой отдых для детей и подростков. Не существует неформальных организаций, таких как учебные кружки и бесплатные дискуссионные клубы, которые помогают различным группам общаться и обмениваться опытом. «С помощью доноров было создано несколько политических клубов и форумов», таких как Женский политический дискуссионный клуб. Тем не менее, все обсуждения таких клубов в основном направлены на политических деятелей, в частности на профессиональные сообщества НПО, группы консультантов и должностных лиц. НПО не требуют подотчетности и подотчетности среди целевого населения [5, с. 9-10]. Местное население часто воспринимает НПО как хорошо укомплектованные офисы в хорошо оборудованных офисах, и многие НПО считают, что они были созданы исключительно для получения грантов. Этот подход частично объясняется тем фактом, что все НПО являются профессиональными организациями, действующими исключительно на основе внешнего финансирования, и вынуждены сосредоточить свою деятельность на донорских пособиях. На самом деле, программы помощи доноров часто основаны на их собственных идеях, которые не понимают местного контекста и его специфики. Например, многие доноры поддержали принятие ряда административных и законодательных актов, основанных на демократической практике управления местными органами власти в западных странах. Однако большинство этих законов и стратегий не работали, потому что правительству не хватало опыта, подготовленных менеджеров, а иногда и побуждали к разработке механизмов для реализации принятых документов. Например, закон о самоуправлении должен был обеспечить основу для децентрализации, но не был реализован на практике. Это также относится к Стратегии благого управления, принятой правительством в 2003 году с участием международных экспертов. Эта стратегия провалилась. Вера доноров в то, что НПО могут быть ключевыми игроками в продвижении демократии и рыночных отношений, и она не принесла ощутимых результатов. Доноры не приняли во внимание тот факт, что осуществление

демократизации потребовало реформ, усиленных местными социальными процессами. В стране существуют местные формы общественной организации (например, общины, советы старейшин), но они не участвуют в работе по демократизации, проводимой НПО. Поскольку развитие гражданского общества в Кыргызстане инициируется международными субъектами и направлено на создание и демократизацию НПО, трудно связать другие традиционные формы общественной организации в Кыргызстане с концепцией либерально - демократического гражданского общества. Тем не менее вопрос о том, как интегрировать местные социальные структуры в процесс демократизации, остается открытым. Например, исламские организации доказали, что они могут эффективно распространять свои идеи, используя язык ценностей, знакомый местному населению, удовлетворяя повседневные потребности людей и сотрудничая с традиционными социальными институтами. В то же время, если НПО будут сотрудничать с местными общественными организациями такого типа для распространения демократических идей среди населения, им придется демократизировать эти институты. Такие мероприятия, как Национальный форум НПО, дают возможность местным НПО обсудить свои повестки дня в новых политических условиях, а также определить отношения сектора НПО с донорами, правительством и бизнесом. Особое внимание уделяется взаимоотношениям НПО с государственными учреждениями. Содержание дискуссий на форумах в целом направлено на то, чтобы определить общую позицию, которая должна быть рассмотрена всеми НПО. Некоторые правозащитные НПО убедили своих коллег в этой области в том, что НПО должны быть независимыми и беспристрастными и не должны сотрудничать с государственными органами. Роль независимых наблюдателей должна быть такой, чтобы НПО контролировали действия государства, чтобы его структуры отвечали за свои действия. Однако эта стратегия не всегда используется. Например, он не подходит для НПО, которые предоставляют услуги и социальные потребности различных целевых групп. Здесь

координация деятельности неправительственных организаций с представителями правительства, напротив, позволит оптимизировать поддержку и обеспечить более широкое вовлечение населения в оказание помощи. Поэтому, в первую очередь, сервисные НПО стремятся поддержать необходимость деловых отношений с государственными органами. Эффективных форм сотрудничества между государством и НПО не существует, за исключением совместного участия в круглых столах и конференциях, направленных на обсуждение проектов законов или стратегий. Следует отметить, что такие мероприятия часто инициируются и поддерживаются международными организациями. В целом, маловероятно, чтобы появилось полноценное гражданское общество с различными ролями и функциями, если власти злоупотребляют своей властью и не проводят конструктивную политику в отношении населения. В этом контексте определение функций и зон ответственности гражданского общества является бесполезным занятием, учитывая отсутствие общих интересов у власти как взаимосвязанных компонентов, которые образуют единую систему социальных отношений государства и его граждан. В заключение, при поддержке международного сообщества, НПО в Кыргызстане создали очень важное общественное пространство, где граждане могут выражать свои взгляды и несогласия с государственной политикой. Однако текущая ситуация показывает, что НПО не могут в полной мере защитить права граждан, а также либерализовать общество и государственную систему. Это не должно считаться их исключительной ответственностью. Демократизация - это длительный и сложный процесс, который требует серьезных трансформационных изменений в обществе. Обычно внешней стратегии недостаточно для таких изменений. Кроме того, такие политические и социальные реформы требуют от государства и граждан оказания значительной поддержки и поощрения для их реализации. Такие реформы невыносимы для относительно новых независимых институтов, таких как НПО, если только структура государства не очень слаба и не создана новая

модель управления, которая отвечает демократическим принципам и устремлениям. Демократизация в первую очередь предполагает демократизацию самого общества, главной движущей силой таких изменений должны быть местные образования и институты, которые помогают продвигать и реализовывать демократические принципы в основных социальных традициях своих общин. Рекомендации для НПО - НПО должны оценивать свои проекты, направленные на демократические преобразования. Критический самоанализ помогает понять, почему проекты в этой области не достигли своих целей, а также определить сценарии для новых подходов к действию. Чтобы стать полноценным местным учреждением, НПО должны быть частью системы местного сообщества. Им необходимо активно участвовать в местных социальных сетях и продвигать демократическую культуру путем включения ее в традиционные институты. В то же время необходимо опираться на местные ценности и социальные нормы и использовать «язык», понятный населению. - Развитие политически грамотного общества возможно только в том случае, если граждане извлекают выгоду из неполитических соображений. НПО должны найти неполитический подход, который поможет людям объединиться в современной демократии, чтобы решить свои повседневные проблемы-типы гражданских объединений и их функции должны быть разными. Можно попытаться развить культуру профсоюзов, которая защищает трудовые права государственных служащих, а также работников частных предприятий. Можно создать небольшие добровольные ассоциации, которые предлагают различные услуги для сообщества. Организации, нацеленные на удовлетворение потребностей молодежи и предоставление гражданского образования молодому поколению, имеют важное значение для продолжения гражданского сектора и подготовки кадровых ресурсов для нового поколения гражданских активистов. - НПО необходимо диверсифицировать свой подход к продвижению демократии, который в настоящее время сосредоточен в основном на специализированных политических и правовых аспектах. Это может быть сделано путем введения

общих взглядов среди населения, особенно среди молодежи, таких как поощрение гражданской культуры. В настоящее время из-за отсутствия гражданских компонентов в системе образования и политике страны населению не хватает знаний о структуре общества, что значит быть гражданином и как работает государство.

По мнению проф. Эсенкулова Н.Ж., который он отмечает в Справочно - информационном издании: «...Сегодня критическая оценка последствий демократизации внешней политики стала важной частью публичного дискурса и исследований среди ученых и практиков во всем мире. Представители НПО в Кыргызстане могут внести свой вклад в развитие этого дискурса, поскольку они являются получателями и пропагандистами международных стандартов демократии. - Кыргызские НПО должны расширять сотрудничество с различными организациями гражданского общества в других странах. Взаимодействуя с ними, НПО могут узнать о различных функциях, выполняемых иностранными организациями в их сообществах, их опыте и формах сотрудничества с общественностью, политическими партиями, государственными учреждениями и бизнес –сообществом..»[5,с.37].

3.3 Эмпирические исследования деятельности неправительственных организаций социокультурного сектора Кыргызской Республики в период приобретения независимости

Как субъект общественного поведения, неправительственные организации объединяют граждан в решении вопросов, важных для населения, отражают и отражают интересы различных слоев населения, сотрудничают с государственными органами в реализации социально-культурных инициатив, идентификации. Кроме того, НПО являются надежным элементом «обратной связи» между гражданами и властями при участии которых им предоставляется объективная информация об эффективности управленческих решений и реакции населения на них. История формирования гражданского общества подтверждает, что наличие добровольных объединений стимулирует общественную активность, что в свою очередь способствует экономическому, социально-политическому и культурному развитию страны. Рост добровольных социальных инициатив в регионах Кыргызстана обеспечивает более четкое понимание социологического понимания конфликтующих процессов гражданского общества в Кыргызской Республике. Наконец, создавая теоретические структуры гражданского общества, современная общественная наука заинтересована не только в пересмотре его общих схем и классических моделей, но и в определении специфики социальной политики для различных групп населения, конкретных явлений на уровне региона. Поэтому в нашем исследовании были определены теоретические способы изучения места и роли неправительственных организаций в социокультурной среде, разработка конкретных методов использования их потенциала в развитии духовной среды, сохранение традиций и обычаев, формирование новых ценностей, идеалов и моделей. Неправительственные организации выступают посредниками между индивидом и различными экономическими и политическими институтами, позволяя группам людей решать проблемы и преследовать свои интересы с

помощью ресурсов, доступных государству и бизнесу. Кроме того, неправительственные организации несут ответственность за трансляцию старых и создание новых социокультурных норм, ценностей, установок и моделей. Эту функцию выполняют культурные, образовательные, научные и другие общественные объединения, работающие в духовной сфере. Они выполняют функции государства в тех областях, где государство не уделяет достаточного внимания из-за нехватки средств и времени.

Роль неправительственных организаций в создании и развитии региональной социокультурной среды не одинакова. Хотя большинство населения в основном занимается материальными проблемами, в регионах преобладают благотворительные организации. Когда эти проблемы останутся позади, появятся неправительственные организации, отвечающие самым высоким требованиям. В настоящее время Кыргызстан находится на переходном этапе, и организации, отвечающие духовным потребностям людей, постепенно закрепляются в структуре общественной инициативы. Об этом свидетельствуют статистические данные, с одной стороны, и результаты нашего эмпирического исследования, с другой стороны, в ходе которого большинство респондентов считали себя социально активными и хотели участвовать в работе социокультурных организаций, но получили недостаточную информацию. о целях и задачах региональных неправительственных организаций, которые считают, что эффективное функционирование общественных объединений возможно только на макроуровне, а не на уровне отдельных регионов. В то же время обобщение теоретических и эмпирических результатов, полученных в процессе данного исследования, позволяет сделать следующий вывод: деятельность социокультурных неправительственных организаций может осуществляться на трех основных уровнях духовной жизни.

На первом уровне НПО функционируют как рекреационные объекты, которые выполняют гражданские функции, а также культурные, образовательные, пропагандистские, рекреационные, укрепляющие здоровье

и консолидирующие аспекты межкультурного взаимодействия. Благодаря своей деятельности они вошли в структурный комплекс духовной среды, который включает в себя основные направления.

На втором уровне неправительственные организации работают как метод и условие формирования своих членов в социокультурном сообществе, функции расширения числа неправительственных организаций, социализации, идеологической функции, коммуникативно-познавательной функции, морального сохранения. психологическая атмосфера.

Наконец, на третьем уровне неправительственные организации действуют как небольшая система гражданского общества, с определенной долей аномии, с одной стороны, и с другой стороны, неразвитой, но создают определенный ряд ценностей, которые объединяют организацию и общество как независимую социокультурную единицу.

Таким образом, можно предположить, что неправительственная организация возникнет вокруг идеальной базовой модели, которая представляет собой набор культурных, когнитивных, этических, психологических и других областей, поддерживаемых определенной группой людей и в форме повторяющихся действий в обществе, Неправительственные организации, в свою очередь, создают соответствующие модели, которые действительно работают, то есть значение и нормативные модели отношений между их участниками.

Если такое взаимодействие не будет установлено с помощью институциональных структур общества, неправительственная организация, как правило, не будет работать.

Исследования показывают, что разные страны мира прошли исторические пути развития и разработали свои собственные подходы к решению экономических и социальных проблем, традиций и взглядов. При общем внимании к демократии и рыночной экономике конкретные способы, средства и формы решений могут различаться, представляя свои национальные особенности. Поэтому на теоретической основе существуют

разные интерпретации, которые дополняют друг друга или выявляют новые нюансы и обобщения или являются исключительными друг для друга. Это не опасно и не волнует, но поможет вам лучше понять и осмыслить экономические процессы и выработать обоснованные, обоснованные экономические решения в политике. После обретения независимости уровень доходов в Кыргызстане значительно снизился. Общее снижение валового внутреннего продукта (ВВП) составило более 65%. В результате значительный дефицит бюджета, как и в других странах, финансировался за счет эмиссии денег, что в 2019 году привело к росту инфляции более чем на 55%.

С трансформацией экономики условия жизни населения также изменились. Влияние социальных факторов на экономическое развитие страны и качество жизни ее населения заключается в формировании и развитии человеческого потенциала, здравоохранения, образования и профессиональной подготовки. В свою очередь, качество человеческого потенциала зависит от развития социальной сферы. В последние годы дифференциация населения по среднедушевым доходам значительно возросла. Учитывая средний уровень доходов, это означает, что в стране почти нет среднего класса, что является основой стабильности и экономического процветания страны. Основными профессиональными группами являются группы со средним уровнем дохода, такие как учителя, врачи, инженеры, ученые и т. Д., Которые играют роль социальных стабилизаторов в нормальных условиях жизни общества, и в контексте экономических преобразований наблюдается тенденция к обнищанию этой категории населения. Подавляющее большинство работников сферы образования, здравоохранения, науки, культуры, сельского хозяйства и лесного хозяйства являются группами с низким уровнем дохода. Причинами неравномерного распределения денежных доходов являются, прежде всего, рост заработной платы и утверждение доходов в бюджетных организациях. Здесь минимальная заработная плата используется для индексации, уровень которой должен

определяться стоимостью жизни.

Таблица 1 - Распределение общего объема денежных доходов населения

	2016	2017	2018	2019
Денежные доходы - всего, в процентах	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения: первая (с наименьший доходами)	5,4	4,9	5,2	6,8
вторая	10,1	9,5	9,7	11,5
третья	15,2	14,5	14,7	16,3
четвертая	23,2	22,3	22,6	23,1
пятая (с наибольшими доходами)	46,2	48,8	47,8	42,3
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в размах	8,6	9,9	9,2	6,2
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,422	0,433	0,422	0,363

Источник: Нацстатком Кыргызской Республики

Особенность периода трансформации заключается в том, что цены на

товары и услуги растут быстрее, чем денежные доходы населения, что привело к определенному снижению реальных доходов. Снижение реальных доходов привело к значительному сокращению сбережений из-за высокой инфляции с переходом от накопления поведения населения к текущему потреблению.

Структура потребления существенно изменилась в условиях снижения реальных доходов. Если до начала периода трансформации питание населения было близко к средним медицинским стандартам и превышало медицинские потребности в калориях, то оно упало до среднего значения, близкого к минимальному бюджету потребления и ниже этого уровня для большинства людей.

В условиях снижения реальных доходов рацион большинства населения значительно изменился, а его качество ухудшилось. Снижение потребления связано с падением сельскохозяйственного производства, ростом цен на продукты питания и снижением покупательской способности.

За годы экономических реформ структура бедных изменилась. В настоящее время сюда входят не только пенсионеры с низким доходом, но также многодетные и неполные семьи, инвалиды, а также большинство трудоспособных людей из-за разницы между заработной платой и прожиточным минимумом. Поэтому заработная плата не выполняет своих функций и, следовательно, не стимулирует труд. Количество бесплатных услуг сокращается, но их качество ухудшается. В то же время платные услуги в сфере здравоохранения, образования и отдыха растут. В результате услуги социальной инфраструктуры не будут доступны большинству населения.

Таблица 2 - Уровень бедности (рассчитанный по потребительским расходам)

	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Всего</i>					
Общий уровень бедности	45,9	43,1	39,9	35,0	31,7
Уровень крайней бедности	13,4	11,1	9,1	6,6	6,1
Глубина бедности	13,2	10,5	9,1	6,6	7,5
Острота бедности	5,2	3,6	3,1	1,9	2,6
<i>Городская местность</i>					
Общий уровень бедности	28,3	29,8	26,7	23,2	22,6
Уровень крайней бедности	6,9	6,5	5,5	3,2	3,2
Глубина бедности	7,9	7,1	5,7	3,8	4,5
Острота бедности	3,1	2,4	1,9	1,1	1,4
<i>Сельская местность</i>					
Общий уровень бедности	55,5	50,8	47,7	41,7	36,8
Уровень крайней бедности	16,9	13,8	11,3	8,5	7,7
Глубина бедности	16,0	12,4	11,1	8,2	9,2
Острота бедности	6,4	4,3	3,7	2,3	3,3

Таким образом, если учесть, что реальные изменения в экономической системе начались в 1991 году. - Экономическая и политическая независимость Кыргызстана не достигла устойчивого роста в прошлом году и до 2018 года, а затем в течение 27 лет развития. Более того, большинство союзных республик, ныне независимых государств, не достигли уровня производства в 1990 году. Прошлое очень важно. Даже после двух трагических мировых войн все страны-участницы восстанавливали свою экономику за 4-6 лет и еще не достигли достаточного развития в мирное время. Это заставляет нас серьезно задуматься о характере проводимых реформ, методологии их осуществления, степени, в которой определяется последовательность реформ, степени, в которой функционирование объективных экономических законов учитывается. Масштабы задач, стоящих перед обществом в период

трансформации, определяют продолжительность переходного периода. Требуется крупные инвестиции, их невозможно мобилизовать в краткосрочной перспективе, потому что речь идет не о восстановлении экономики на прежнем техническом уровне (как в период восстановления, например, после мировых войн), а о качественных изменениях в соответствии с постиндустриальным обществом и экономикой. Основа смешанной экономики. Этот теоретический вывод требует неотложных практических шагов, направленных на улучшение работы социально-культурных неправительственных организаций: во-первых, разработка рабочих моделей и создание эффективной инфраструктуры; во-вторых, эффективное организационно-методическое обеспечение деятельности правительства; в-третьих, разработать реальные механизмы взаимодействия неправительственных организаций с коммерческими структурами и государственными органами; в-четвертых, проводить исследования и мониторинг в регионах по проблемам общественных объединений; в-пятых, социокультурные программы реализуются на основе социального заказа, конкурса проектов (грантов), системы контрактов и т. Д. Выбор целевых групп населения, которые имеют возможность участвовать и хотеть. Наши исследования показывают, что корень проблемы участия в экономическом развитии страны, а также в развитии неправительственных организаций лежит в духовной сфере, а не в материальной. Люди не могут заботиться о себе, потому что они не могут приспособиться к ценностям и поведению, присущим рыночным отношениям. Поэтому он не только удовлетворяет повседневные потребности граждан, нуждающихся в финансовой помощи, оказываемой государством и благотворительными обществами, но и учит их делать это самостоятельно: человек учится не только ловить рыбу, но и пользоваться удочкой. держать. Неправительственные организации, работающие в социокультурной сфере, оказывают положительное влияние на сознание людей и улучшают не только экономический рост и материальное благосостояние населения, но и морально, что, как показывает исторический

опыт, является основой процветания общества.

Современные международные отношения характеризуются растущим числом международных неправительственных организаций и их возрастающей ролью в современном мире. Рост числа неправительственных организаций и их растущее влияние на международной арене обусловлено рядом проблем, которые остаются нерешенными. Роль неправительственных организаций, объединенных для защиты конституционных прав граждан, - международных неправительственных организаций по защите прав человека - постоянно возрастает. Международные правозащитные неправительственные организации отражают потребность в организациях, которые могут быстро и эффективно внести вклад в решение насущных проблем в области прав человека и контролировать деятельность государств в этой области. Основной задачей международных неправительственных правозащитных организаций является мониторинг деятельности государств в области прав человека путем сбора, оценки и распространения информации о состоянии прав человека в этой области. Такие действия правозащитных НПО повышают ответственность правительства за состояние прав человека и обеспечивают соответствие международным стандартам. «Модель сотрудничества между ООН и правозащитными НПО является наиболее универсальной и эффективной, которая была разработана в течение десятилетий с момента создания этой международной организации», - сказал он. Сегодня укрепление сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и международными правозащитными организациями позволит нам разработать общую стратегию для решения региональных и глобальных проблем в области прав человека в XXI веке. - Развитие правовой базы в области прав человека и перевод международных стандартов в законы отдельных стран происходит при активном участии международных правозащитных организаций. - Участие международных правозащитных организаций в процессе создания нормативно-правовой базы в области прав человека, их участие в работе международных механизмов мониторинга ООН, их усилия по выполнению

своих международных обязательств перед национальным законодательством логически продолжаются. Активные информационные и образовательные, законодательные и нормативные функции международных правозащитных организаций в области международных отношений признаны международным сообществом, ООН и другими международными организациями. Это позволяет нам рассматривать правозащитное движение как субъект действия в современной системе международных отношений. «Престиж и профессионализм правозащитных организаций, а также их широкое признание международным сообществом позволяют нам рассматривать их как неотъемлемую часть международного правозащитного движения».

ВЫВОДЫ

1. Проведенные диссертационные исследования теории, методологии, организационных аспектов, а также политический анализ исследования неправительственных организаций и их роль в развитии избирательной системы в кыргызской государственности в новых условиях политизации общества свидетельствуют о том, что выстроив цепочку причинно-следственных связей перехода от тоталитаризма к демократии в Кыргызской Республике можно отметить, что за время правления бывших президентов Кыргызстана обнаружались признаки деформации демократии:

а) поскольку господство чиновников, которые обладают огромным капиталом но не обладает больше запасом прочности, способным обезопасить их;

б) правители и их приближенные интенсивно используют изощренные методы управления, манипулируя общественным мнением, отчуждения простого народа Кыргызстана от реального участия в управлении;

в) правителями формируется механизм противодействия прогрессивным движениям, в котором центральная роль отводится силовым структурам;

г) чиновники наступают на демократические завоевания кыргызского народа, шантажируя общество недостоверной информацией, а экономические процессы ведут к углублению социальной несправедливости и национального противоречия;

д) наблюдаемые признаки упадка демократии не означают снижения ценности демократических институтов, которые сами по себе были и остаются важным завоеванием независимого Кыргызстана.

2. В результате изучения эволюций мнений ученых и специалистов, нами сформулировано определение неправительственных организации. Так,

неправительственные организации (общественные объединения, ассоциации) понимают его как сообщество граждан или сообщество людей, которые добровольно объединяются для решения одной или нескольких проблем, взаимодействуют с гражданским обществом и государством и подтверждают свободу общественных объединений как неотъемлемую часть прав человека.

3. Характерной чертой неправительственных организаций в Кыргызстане является то, что подавляющая часть неправительственных организаций образуются зачастую для поддержки и вспомогательного сосуществования, ибо государственная власть не обладает возможностями поддержки явно открытого слоя населения как социальное обеспечение. В дополнение к прямым политическим действиям люди объединялись в группы единомышленников и искали способы улучшить свои жилищные условия. Это привело к увеличению числа неправительственных организаций, активно занимающихся социальной сферой. Движение неправительственных организаций действует как сбалансированная и влиятельная сила в обществе на политической арене, без которой невозможен полноценный политический процесс и диалог между правительством и народом.

4. В Кыргызстане, несмотря на относительно развитую правовую базу, не имеются механизмы, обеспечивающие взаимодействие как представителей неправительственных организаций, так и государственных органов, в части предоставления услуг как верхним, так и нижним слоям населения. Ведь не стоит скрывать, что: «элиты борются за власть, богатство и престиж. Социальная активность граждан также наблюдается ниже. Такое общество чем-то похоже на гражданское общество, но это не так, потому что связь между верхом и низом очень ограничена. Кроме того, из-за ухудшения экономической ситуации в стране наблюдается тенденция к сокращению государственной поддержки неправительственных организаций, например, в области налоговых льгот» [13,с.177];

5.«Роль неправительственных организаций в системе социального представительства особенно интересна. Учитывая, что эта система тесно связана с системой управления, принимаются и внедряются решения, обязательные для всех, и сектор НПО использует свои каналы для выражения своих требований и использования их в процессе принятия тех или иных политических действий» [13,с.178]. Стоит отметить, что они выступают, в качестве надежного элемента «обратной связи» между гражданами и властью, при наличии которого политический режим получает объективную информацию об эффективности управленческих решений и реакции населения на них. История появления гражданского общества в Кыргызстане подтверждает, что присутствие неправительственных организаций стимулирует социальную активность, что, в свою очередь, способствует экономическому развитию и прогрессу демократий.

Изучение этого механизма позволяет нам говорить о существовании некоторого стандарта социального партнерства между правительством и неправительственными организациями, в то время как политическая система постепенно развивается, так что граждане все активнее участвуют в принятии решений. Важно определить оптимальный механизм отношений между властью и сообществом неправительственных организаций, который может стать сбалансированной и ответственной политикой в отношении сети ассоциаций и адресной государственной социальной политики.

6.Благодаря своей гибкости и эффективности, сеть неправительственных сообществ в Кыргызстане быстро развивается в направлении широкого и открытого института политической системы и гражданского общества,

становясь «испытательной площадкой» для тестирования новых социальных технологий при решении серьезных социальных проблем. Зрелое гражданское общество в политической сфере выступает равноправным и полноправным партнером государства. Поэтому развитие гражданского общества требует стабильного и взаимовыгодного диалога между государством и обществом. Связь между демократической трансформацией и формированием гражданского общества настолько важна, что ее часто считают общей чертой истинной демократии и эффективной рыночной экономики.

7.Нынешнюю избирательную систему Кыргызстана необходимо реформировать: дальнейшее развитие избирательных технологий, применение новых методов в организации и проведении выборов, устранение недостатков в избирательном законодательстве и работе избирательных комиссий. Кроме того, особое внимание следует уделять обеспечению соблюдения и при широком участии неправительственных организаций.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ АВТОРА:

1.Создание избирательной системы в Кыргызстане возрождает и усиливает власть народа в государстве, устраняет «грязные» методы фальсификации и искажения выборов, она направлена на новые условия становления. К примеру, мы не избираем «мешки с деньгами», коррумпированных политиков и т. д. В связи с тем, что с помощью взяток и различных методов связи с общественностью невозможно дезинформировать коллегию выборщиков, ввести людей в заблуждение.

2.Неправительственные организации являются надежным элементом «обратной связи» между гражданами и властью, при наличии которого политический режим получает объективную информацию об эффективности управленческих решений и реакции населения на них. Поэтому, мы рекомендуем талантливым и профессиональным менеджерам в сфере общественных организаций предоставлять государственные услуги для повышения качества государственного управления. Большие результаты могут быть достигнуты в улучшении подбора персонала для государственных органов за счет использования механизма отбора достойных представителей из числа лидеров неправительственных организаций;

3.Чтобы определить оптимальный механизм взаимоотношений между властью и сообществом неправительственных организаций, мы предлагаем активизировать работу по улучшению социальных вопросов государственности Кыргызстана, которая может стать сбалансированной и ответственной политикой в отношении сети ассоциаций и адресной общественной социальной политики. Изучение этой проблемы поднимает вопрос о поиске наилучших решений многих социальных проблем благодаря усилиям секторов общества. Типология неправительственных организаций,

которую мы предлагаем, может быть дополнительно скорректирована в зависимости от времени и обстоятельств, поскольку очень трудно сравнивать идеологические взгляды, действия и интересы в политической системе, так как их отношение к политической системе постоянно меняется.

4. В контексте данной диссертационной работы определены факторы современного, передового избирательного процесса с точки зрения соблюдения всех норм политической культуры. Этими факторами являются: «сочетание общих норм политической культуры с национальными традициями; делает информацию для избирателей очень важной, принимая во внимание осведомленность общественности; понимание виртуальной природы выборов; использование и управление социальными конфликтами; развитие политической конкуренции. Вышеуказанные факторы оказывают существенное влияние на избирательный процесс, поскольку эффективность избирательной кампании является мерой для достижения их целей, в полной мере используя эти факторы, которые влияют на ход и результаты выборов» [33, с. 199].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальные документы

1. Архив Президента Кыргызской Республики. Ф.1,оп.5, ед. хр. 19, л.337.
2. Центральный государственный архив политической документации Кыргызской Республики: ф. 56, оп. 278, д.1 л.53-55.
3. Текущий архив Администрации Премьер-министра Кыргызской Республики (далее КР...): Материалы заседаний Президиума Правительства.
4. Текущий архив законодательного собрания Жогорку Кенеша (ЖК): Материалы 13-й сессии; ЖК 10 -11 декабря 1993г. Отчет Правительства за 1993 год.
5. Законы Кыргызской Республики. (www.toktom.kg/) Бишкек.,2020
6. Кыргызстан в цифрах 1991-2020 году: Краткий сборник. Б., 1991-2020гг. Изд. «Учкун».
7. Статистические ежегодники Кыргызской Республики.2015-2019
8. Национальный отчет КР по человеческому развитиюБ., 2015-2019
9. Социально-экономическое положение: Стат. сборник. Б., 2020 г.
10. Независимый Кыргызстан за 27 лет. Цифры и факты. Б., 2017г.
11. Министерство образования и науки КР: Сб. учебно-метод. материалов. Б., 2020г.
12. Социальные тенденции Кыргызской Республики. 2004-2018гг.Б., 2019г.

1.1. Статьи, монографии и учебники

1. Арбатов А. Дипломатия силы в XXI веке . Свободная мысль - XXI. [Текст] /Арбатов А.// - 2017. - № 4. - С. 57-69.
2. Арешидзе Л.Г. Международные отношения в Восточной Азии. Угрозы и надежды. [Текст] /Арешидзе Л.г.// - М.: Международные отношения, 2017. –С. 296 .
3. Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. [Текст] /Бажанов Е.П.// Избранные труды в 3-х томах. Т. 1. - М.: Научная книга,- 464 с.; Т. 2. - М.: Научная книга,- 480 с.; Т. 3. - М.: Научная книга–С. 480 . Дата изд. 2017г.
4. Бек У. Что такое глобализация? [Текст] /Бек У.//- М.: Прогресс - традиция, 2017. С.- 304 .
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. [Текст] /Бжезинский З.// - М.: Международные отношения, 2017. –С. 256 .
6. Бовин А. Ведущие тенденции международных отношений [Текст] /Бовин А.// Международная жизнь. - 2017. - № 4-5. - С. 172-183.
7. Богатуров А.Д. Реалистическая тенденция в российской теории международных отношений [Текст] /Богатуров А.Д.//Вестник МГУ.Сер. 18. Социология и политология. - 2017. - № 4. - С. 3-22.
8. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. [Текст] /Богатуров А.Д.// - М.: МОФМО, 2016.-С. 384 .
9. Борьба с терроризмом науч. ред. В.Н. Кудрявцева. [Текст] /В.Н.Кудрявцева// - М.: Наука, 2017. –С. 238
10. Бхагвати Дж. В защиту глобализации. [Текст] /Бхагвати Дж.// - М.: Ладомир, 2016. –С. 448 .
11. Быков О.Н. Международные отношения. Трансформация глобальной структуры. [Текст] /Быков О.Н.// - М.: Наука, 2017. –С. 573 .

12. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире: пер. с англ. [Текст] /Валлерстайн И.//- СПб.: Университетская книга, 2017. –С. 416 .
13. Врезгова И.В. Современный терроризм как международный фактор [Текст] /Врезгова И.В.//Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. - 2017. - № 6. - С. 32-41.
14. Галенович Ю.М. Россия - Китай - Америка: от соперничества к гармонии интересов? [Текст] /Галенович Ю.М.//- М.: Русская панорама, 2016. – С. 575 .
15. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь: пер. с англ. [Текст] /Гидденс Э// - М.: Весь мир, 2017. –С. 120
16. Давыдов Ю.П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования. [Текст] /Давыдов Ю.П.// - М.: Наука, 2017. –С. 287.
17. Дергачев В.А. Геополитика: учебник. [Текст] /Дергачев В.А.// - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. –С.527 с.
18. Дершовиц А. Почему терроризм действует. [Текст] /Дершовиц А.//- М.: РОССПАН, 2017. - 256 с
19. Зубков А.И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России: [Текст] /Зубков А.И.// курс лекций. - СПб.: ЮЦП, 2017. - 199 с.
20. Иванов Л.Г. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. [Текст] /Иванов Л.Г.//- М.: ЭКСМО, 2017. -416 с.
21. Ирхин Ю.В. Современный мир глазами международного политологического сообщества [Текст] /Ирхин Ю.В.//Социально-гуманитарные знания. - 2016. -№ 4. - С. 275-291.
22. Исламский мир и внешняя политика России: [Текст] / дискуссия // Международная жизнь. - 2015. - № 5. - С. 77-96.
23. Какой мир грядет? [Текст] /(круглый стол) // Международная жизнь. - 2016. - № 4. - С. 3-37.

24. Кашлев Ю., Галумов Э. Информация и PR в международных отношениях. [Текст] /Кашлев Ю., Галумов Э.// - М.: Известия,2016. - 432 с.
25. Кашлев Ю. Международные отношения в зеркале информационной революции [Текст] /Кашлев Ю.//Международная жизнь. - 2017. - № 1. - С. 118-128.
26. Киселев И.Ю. Образ государства в международных отношениях: механизмы трансформации [Текст] /Киселев И.Ю.//ПОЛИС. - 2003. - № 3. - С. 50-58.
27. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? [Текст] /Киссинджер Г.// - М.: Ладомир, 2002.-352 с.
28. Колониальные империи и неоколониализм [Текст] / (дискуссия) // Свободная мысль - XXI. - 2004,-№6.-С. 78-97.
29. Костин А.И. Кризис цивилизации, стратегия устойчивого развития и проблема политического выбора [Текст] /Костин А.И.//Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. - 2004. - № 5. - С. 38-62.
30. Лебедева М.М. Мировая политика: учебник для вузов. [Текст] /Лебедева М.М.// - 2-е изд. - М.: Аспект пресс, 2006. - 365 с.
31. Маргелов М.В. Нефтяной фактор мировой политики [Текст] /Маргелов М.В.//США - Канада: экономика, политика, культура. - 2004. - № 8. - С. 68-78.
32. Меркулов В.И. Россия - АТР: узел интересов. [Текст] /Меркулов В.И.// - М.: Академ, проект, 2005.
33. Мировая политика и международные отношения: учебное пособие.под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. [Текст] /С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова// - СПб.: Питер, 2006 - 448 с.
34. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. - М.: Комкнига,[Текст] / А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. - М.: Комкнига //2005. -432 с.

1.1.1. Основная литература

1. Кравченко В.В. К вопросу о передаче некоторых функций государственных органов добровольным обществам // Советское государство и право. [Текст] /Кравченко В.В.// - 1961. - № 5. - С. 127 – 132.;
2. Щиглик А.И. Методологические проблемы разработки теории общественных организаций [Текст] /Щиглик А.И.//Вопросы теории общественных организаций. - Москва, 1977. - С. 36 – 43.;
3. Орлова О.В. Роль общественных организаций СССР в осуществлении социально-культурных задач одиннадцатой пятилетки [Текст] /Орлова О.В.//Общественные организации в условиях развитого социализма. – Москва, 1982. – С. 63-76.;
4. Шутько Д.В., Ямпольская Ц.А. Вопросы теории и истории общественных организаций. [Текст]/ШутькоД.В., Ямпольская Ц.А.//– М.: Наука, 1971. – 258 с. 72.
5. (Soft Power: Европейские НПО. Активность, приоритеты, структура. [Текст] /Справочно - информационное издание//– М.: ИПО «У Никитских ворот», 2014. - С. 55.;
6. Скованные одной цепью. [Электронный ресурс] /Синявский и Даниэль//Россия 1: офиц. сайт. Москва, 2015. URL: http://russia.tv/brand/show/brand_id/4843/ (дата обращения 13.09.2015)
7. Решетников О.М. Неформальные объединения в СССР в годы перестройки [Текст] /Решетников О.М.//Власть. – 2009. – Выпуск 11. – С. 26.;
8. Шубин А.В. Преданная демократия и неформалы (1986-1989) [Текст] /Шубин А.В.//. Москва, 2006. – С. 313. 251
9. Березовский В., Кротов Н. «Неформалы» - кто они? // Неформальная Россия: о «неформальных» политизированных движениях и группах в РСФСР. [Текст] /Березовский В., Кротов Н.//– Москва, 1990.– С.
10. Абрамов Я.П. Неформальные объединения [Текст] /Абрамов Я.П.//Власть. – 2018. – Выпуск 2. – С. 31;

11. Жуков В.Ю. Новейшая история России: [Текст] /Жуков В.Ю.//перестройка и переходный период. 1985–2005. – СПб.: СПбГАСУ, 2006. – С. 40.
12. Игрунов В. О неформальных политических клубах Москвы [Текст] /Игрунов В.О.// Проблемы Восточной Европы. – 1989. – Выпуск 27. – С. 60-82.;
13. Belokurova E. Civil Society Discourses in Russia: The Influence of the European Union and the Role of EU–Russia Cooperation[Текст] / Belokurova E.//Journal of European Integration. – 2010. – Volume 32, № 5. – P. 460.;
14. Смирнов А.Ф.Неправительственные организации в СССР [Текст] /Смирнов А.Ф.//Власть. – 2012. – Выпуск 1. – С. 17.;
15. Шубин А.В. Преданная демократия и неформалы (1986-1989) [Текст] /Шубин А.В.//Москва, 2006. – С. 234.;
16. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. [Текст] /Де Соте Э.//– М.: Catalaxy, 1995.
17. Закона Кыргызской Республики «Об общественных объединениях» от 15 октября 1999 года N 111. С.64
18. Robertson G.B. Managing Society: Protest, Civi Society, and Regime in Putin’s Russia [Текст] / Robertson G.B. //Slavic Review. – 2009. – Vol. 68, № 3. – P. 528–547.
19. Чугринов А. Стихийный флешмоб с фотографиями из 90-х годов захватил фейсбук [Электронный ресурс] /Чугринов А./ Сноб: офиц. сайт. – Москва, 2015. С. 264. URL: <http://snob.ru/selected/entry/98061?v=1446197381>.
20. Закон Кыргызской Республики от от 15 октября 1999 года № 111 «О коммерческих организацияхв *редакции Законов КР от 30 мая 2014 года № 82, 23 апреля 2016 года № 51.*
21. У.Ч.Чиналиев. Кыргызстан на пути к демократии: трансформация политической системы. [Текст] /Ч.Чиналиев//– М.,2004 г.;
22. Кучуков М.М. Жогорку Кенеш (парламент) Кыргызской Республики.Б: 2002 г.;

23. Сааданбеков Ж.С. Сумерки авторитаризма: закат или рассвет?[Текст] /Сааданбеков Ж.С.//К., 2000г.
24. Галиева З.И. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана. [Текст] /Галиева З.И.//– Б., 2007 с. 372.
25. Иманалиев М.С. Очерки о внешней политике Кыргызстана.[Текст] /Иманалиев М.С.//Б: 2002.С.148
26. Политология: Лексикон [Текст] / Под ред. А.И. Соловьева//. - Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 800с.;
27. Голосов Г. Сравнительная политология. [Текст] /Голосов Г.//Новосибирск, 1995г.;
28. Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. [Текст] /Сахаров Н.А.//Москва, 1994 г.;
29. Белов А.А., Елисеев С.М, Политические процессы и институты в современной России [Текст]/Белов А.А., Елисеев С.М.//: учебно-методическое пособие. СПб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2006. 184с.;
30. Ожукеева Т. XXI век: институт президентства в Кыргызской Республике. [Текст] /Ожукеева Т.//- Б., 1998г.;
31. Эркебаев А. 1990 год: приход к власти А.Акаева. [Текст] /Эркебаев А.//- Б., 1997г.;
32. Чиналиев У. Реализация принципа разделения властей в современном Кыргызстане. [Текст] /Чиналиев У.//- Киев. 1998г.
33. Бердяев И Л Опыты философские, социальные и литературные (1900 - 1906 гг.) [Текст] /Бердяев И.Л.//Сост и коммент. В В.СаповаМ Канон , 2002 - 656 с. - С. 45
34. Даль Р.О демократии / Пер с англ АС Богпановского; Под ред О А Алякринского. [Текст] /ДальР.//- М.: Аспект Пресс, 2000. — С. 208 с
35. Застапская Т.И. Социальная трансформация российского общества.Деятельно-структурная концепция. [Текст] /Застапская Т.И.//- М.: Дело, 2002. - 568 с. - С. 446.;

36. Опыт самоуправления. Немецкие модели [Текст] Журнал - Социальная политика в России — 1998 — №5. — С.17—18.
37. Арато А. Концепция гражданского общества - Восхождение, упадок, воссоздание и направление для дальнейших исследований [Текст] /Арато А. //Полис — 1995 — № 3. — С 50
38. Койчуев Т.И. Постсоветская перестройка: теория, идеология, реалии. [Текст] /Койчуев Т.И.//— Б.,1999.
39. Сааданбеков Ж. Авторитаризм и демократия на востоке. [Текст] /Сааданбеков Ж.//— Астана, 2003.
40. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. [Текст] /Арон Р.//— М., 1993.с.278.
41. Акунов А. Многопартийность и демократия в Кыргызской Республике. Историко-политологический анализ. [Текст] /Акунов А.//— Б., 1999,с.150.
42. Элебаева А. Гражданское движение в Кыргызстане [Текст] /Элебаева А.//Под ред. А. Элебаевой. – М., 1991.
43. Абилдаев Э. Политическая система Кыргызстана: проблемы и перспективы. [Текст] /Абдилдаев Э.//— Б., 2002.
44. Акаев А.А. Памятное десятилетие [Текст] /Акаев А.А.//Б:2001. С.520.
45. Бакиев К. Мартовская революция: исторический выбор народа. [Текст] /Бакиев К.//Б: 2010. с.488.
46. Исакова Г.Т. Выборы и демократия в Кыргызстане. [Текст] /Исакова Г.Т.//Б: 2003.С.616.
47. Ашимбаев М.С. Политический транзит в Казахстане в контексте процессов глобальной демократизации.[Текст] /Ашимбаев М.С.//Алматы2001. с.115.
48. Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. [Текст] /Евреинов В.А.//СПб., 1887.

49. Блинов И.А. Исторические материалы, извлеченные из Сенатского архива. Сенаторские ревизии [Текст] /Блинов И.А.//Журнал Министерства юстиции. 1913. № 2. -С.257-302. № 4. -С.264-265, -С.285-314.
50. Андреевский И.А. О наместниках, воеводах и губернаторах. [Текст] /Андреевский И.А.//СПб., 1864.
51. Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. [Текст] /Евреинов В.А.//СПб., 1887.
52. Карнович Е.П. Русские чиновники в былое и настоящее время. [Текст] /Карнович Е.П.//СПб., 1897. С.80, -С.92-93.
53. Ключевский В.О. Курс русской истории. [Текст] /Ключевский В.О.//Ч. III. М., 1908. -С. 92.
54. Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. –[Текст] /Ключевский В.О. //М, 1993. -С.395.
55. Градовский А.Д. Сбор. Соч. –[Текст] /Градовский А.Д.//СПб., 1899. – Т.2. История местного управления в России.
56. Ивановский В.В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс. [Текст] /Ивановский В.В.//Русская мысль.1903.№ 8.-С.6.
57. Ленин В.И. К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян чего хотят социал-демократы [Текст] /Ленин В.И.//Полное собрание сочинений. Т.7. -С.137.).
58. Ленин В.И.«Гонители земства и Аннибалы либерализма. Июнь 1901 г.».[Текст] /Ленин В.И.//ПСС. – Изд. 5. – М., 1979. – Т. 5. –С.21-72).
59. Покровский М.Н. Изб. Произведения. [Текст] /Покровский М.Н.//– М., 1967. – Т. 3. -С.570-573).
60. Абдырахманов Т.А. Кыргызская республика в период демократического транзита: власть и общество. [Текст] /Абдырахманов Т.А.//– Б., 2009),
61. Нарматов Х.Б. Полномочия Президента Кыргызской Республики в сфере исполнительной власти [Текст] /Нарматов Х.Б.//Вестник КГЮА №1, 2005 с. 3-4].

62. Рыскулов И.А. Конституционное право Кыргызской Республики. [Текст] /Рыскулов И.А.//– Б., Кыргызстан, 1998)].
63. Арабаев А.А. Законодательная власть, законодательный акт, законотворчество. – [Текст] /Арабаев А.А.//Б., ИФП НАН КР, 2003).
64. Джангарачева М. ([64,с.364] - Функциональный анализ органов исполнительной власти в Кыргызстане (первые подходы) [Текст] /Джангарачева М.//Под общ. Ред. Джангарачевой М. – Б., 2001.
65. Койчуева Т.К. Экономика Кыргызстана в последнее десятилетие XX века [Текст] /Койчуева Т.К.//Гл. ред. Койчуев Т. – Б., 2000),
66. Кудабаяева З.И. Экономическое развитие Кыргызской Республики. [Текст] /Кудабаяева З.И.//–Б., 2001),
67. Суюмбаев М.Н. Сценарии развития Кыргызстана на 2025г. [Текст] /Суюмбаев М.Н.//Ориентир №2, 2005 с. 33-38.
68. Курманбекова Р.О. Государственный сектор и экономическая политика. [Текст] /Курманбекова Р.О.//Реформа №1, 2002 с. 4-8.
69. Аюпова А. Структура национальной экономики и макроэкономические условия ускоренной диверсификации [Текст] /Аюпова А.//Вестник КРСУ т.7 №4, 2007 с. 3-6.
70. Атантаева И.А. Основы организации бизнеса. [Текст] /Атантаева И.А.//– Б., 2002. С.312.
71. Ибраимов Р.Т. Средства гос. регулирования предпринимательской деятельности и правовые формы их опосредованные [Текст] /Ибраимов Р.Т.//Вестник КГЮА №1, 2008 с 61-67.
72. Кенжетаев А.Ш. Государственная поддержка инновационного бизнеса в Кыргызстане [Текст] /Кенжетаев А.Ш.//Экономика и статистика №1-2, 2004 с. 20-24).
73. Аврутин И.А. и др. Предпринимательские возможности научных и производственных структур инновационной сферы [Текст] /Аврутин И.А.//Экономика и производство №4, 2005 с. 4-7).

74. Жапаров Т.Т. Факторы, сдерживающие инновационную деятельность предприятий. [Текст] /Жапаров Т.Т.//Экономика и статистика №1-2, 2004 с 37-43.

75. Бобушев Т.С. Может ли идея о свободном предпринимательстве стать национальной идеей экономического развития Кыргызстана? [Текст] /Бобушев Т.С.//Реформа №2, 2008 с. 4-8).

76. Галимжанова С.Б. О социальной ответственности бизнеса [Текст] /Галимжанова С.Б.//Саясат Policy №5, 2010 с. 16-18).

77. Кадыралиев У. Прорыв в экономике (проблемы и стратегия МиСБ в КР) [Текст] /Кадыралиев У.//Деловые вести №5, 2007 с. 10).

78. Керезбеков К.К. Экономическая сущность предпринимательской деятельности [Текст] /Керезбеков К.К.//Вестник КГЮА №1, 2005 с. 55-62.

79. Омаров Н.М. Современные международные отношения и мировая политика: Краткий энциклопедический словарь. [Текст] /Омаров Н.М.//– Б., 2009. С.252.;

80. Омаров Н.М. Внешняя политика КР в эпоху “стратегической неопределённости. [Текст] /Омаров Н.М.//– Б., 2005. С.156.

81. Скоробогатов В.В. Институты гражданского общества: основные теоретические подходы к исследованию в контексте взаимодействия гражданского общества и государства // Актуальные вопросы современной науки. [Текст] /Скоробогатов В.В.//– 2010. - № 15. – С. 44.

82. Автореферат диссертации Жорокулова А.А. Политические аспекты сотрудничества Кыргызской Республики с международными организациями в сфере безопасности.[Текст] /Жорокулов А.А.//Бишкек, 2012 г.С.44.

83. Жоробеков Ж.Ж. Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия. [Текст] /Жоробеков Ж.Ж.//Бишкек, 2000г.С.220.

84. Черняховский С.Ф. Политическая культура и политическая традиция в политическом процессе России [Текст] /Черняховский С.Ф.//Власть. – 2012. – №4. С. 6-9.

85. Керимбекова А.К. Проблемы безопасности Кыргызстана и роль политической элиты в ее обеспечении [Текст] /Керимбекова А.К.//Проблемы национальной безопасности Кыргызстана. Бишкек, 2006г.

86. Касимова С.С., Ушакова К.В. Гражданское общество: история идеи [Текст] /Касимова С.С.//Мир науки, культуры, образования. – 2012. - № 3. – С. 304-305.

87. Хамидуллина К.Р. Исследовательская стратегия демонстративного поведения Т. Веблена [Текст] /Хамидуллина К.Р.// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2015. - №1, том 15.;

88. Разов П.В. Институциональный подход и возможности его применения в социологии управления [Текст] /Разов П.В.//Армия и общество. – 2012. - № 3 (31).

89. Резерфорд М. Висконсинский институционализм: Джон Р. Коммонс и его студенты [Текст] /Резерфорд М., Джон Р.//Terra Economicus. – 2012. - № 2, том 10.;

90. Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают. [Текст] /Фостер Р.//– М.: Прогресс, 1987.

91. Мусакожоев Ш.М. Введение в экономику. Монография. [Текст] /Мусакожоев Ш.М.//Бишкек 2015г.;

92. Джекшенкулов А.Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. [Текст] /Джекшенкулов А.Д.//М.,2007г.;

93. Омокеев А. Что такое экономическая безопасность Кыргызской Республики?[Текст]/Омокеев А.//URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1211784600>).

94. Омаров Н.М. На пути к глобальной безопасности: Центральная Азия после 11 сентября 2001 года. [Текст] /Омаров Н.М.//Бишкек, 2002;
95. Алешин Ю.Н. Национальная безопасность новых независимых государств на постсоветском пространстве. [Текст] /Алешин Ю.Н.//Бишкек, 2010;
96. Волков И.В. Основные направления и перспективы интеграции Центральной Азии в глобальные мировые процессы: этноконфессиональный аспект (на материалах Кыргызской Республики). [Текст] /Волков И.В.//Бишкек, 2008).
97. Котенко А.А. Экономическая безопасность: сущность, оценка и тенденции развития в трансформирующемся обществе. На материалах Кыргызской Республики: Ав-тореф. дисс. канд. экон. наук. [Текст] /Котенко А.А.//Бишкек, 2004;
98. Маслов В.И. Региональная безопасность: история и проблемы новых независимых государств Центральной Азии. [Текст] /Маслов В.И.//Бишкек, 2000г.
99. Emirbayer M., Gooddwin J. Network Analysis, Culture and the Problem of Agency // American Journal of Sociology. – 1994. – Vol. 99. – P. 1446. Перевод Гончарова С.К. [Текст] / Emirbayer M., Gooddwin J. //Изд. Санкт-Петербург. 2017 г.
100. Казакова Е.В. Сравнительная политология как направление современной науки о политике // Евразийский Союз Ученых. – 2015. - № 9-5 (18). – С. 77).К.
101. Законы Кыргызской Республики.(www/toktom.kg). Бишкек. 2020 г.
102. Викссель К. Лекции по политэкономии[Текст] / К. Викссель // . Ч.1. 1935.-620 с.
103. Антология экономической классики: В 2т. [Текст] /Столяров И.А.//Предисловие, сост.Столяров И.А. - М.: Эконов. - Т. 1. -2019г.-475 с.
104. Бернар И. Толковый экономический и финансовый словарь:

Француз., рус., англ., нем., исп. терминология / И. Бернар, К. Колли: В 2 т. Пер. с фр. Под общ. Ред. Л.В. Степанова. [Текст] /Бернар И., К.Колли //- М.: Международные отношения. Т. 2: G-Z.-2019 г.-718 с.

105. Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. - Т.2: Пер. с фр. [Текст] /Барр Р.//- М.: Междунар. отношения, 1995.-752 с.

106. В. Петти, А. Смит, Д. РиккардоКлассика экономической мысли[Текст] / В. Петти, А. Смит, Д. Риккардо//- М.: ЭКСМО - Пресс, 2000.-895 с. - (Антология мысли).

107. Иохин В.Я. Экономическая теория: История развития Советского государства и введение в рынок. Монография. [Текст] /Иохин В.Я.//- М.: ИНФРА - М, 2019 г.-512

108. Справочник: Рыночная экономика. Кн. 1/А.А. Зайцев, Ю.Г. Одегов, В.Г. Одегов, Г.П. Елисеев, В.С. Бабий. - Саратов: [Текст] / .А. Зайцев, Ю.Г. Одегов, В.Г. Одегов, Г.П. Елисеев, В.С. Бабий.//Изд-во Сарат. ун-та, 2019г.-128

109. Бенке Р.Л., Холт Р.Н. Полный цикл финансов. [Текст] / Бенке Р.Л., Холт Р.Н. //Пер. с англ. Кукушкина Н.С., Ермолова А.Н.; Науч. ред. Палий В.Ф. – М.: АО "Виктори", 2019г.-119

110. Дамари Р.Финансы и предпринимательство: Финансовые инструменты используемые западными фирмами для роста и развития организаций. [Текст] / Дамари Р. //Пер. с англ. Вышинской Е.В.,Пипейкина В.П.,Науч.ред.Рысина В.Н.- Ярославль, "Елень", 2019г.-553 с. (Школа менеджера).

111. Бернстайн Л.А. Теория, практика и интерпретация [Текст] / Бернстайн Л.А //Пер с англ.; Научи, ред. перевода И.И. Елисеева. - М: 2019г.-623 с.

112. Ворст И.. Ревентлоу П.Экономика фирмы: Учеб. [Текст]/ Ворст И. Ревентлоу П. // Пер.с датского А.Н. Чеканского, О.В. Рождественского. - М.: Высш. шк., 2019г.-272 с.

113. Макконнелл Кэмпбелл Р. Экономикс: Принципы, проблемы и

политика [Текст] / Макконнелл Кэмпбелл Р. //К.Р. Макконнелл, Л.Брю Стенли. - в 2 т. [Текст] / К.Р. Макконнелл, Л.Брю Стенли //Пер. с англ. 11 изд.: О.Н. Антипова и др.; - М.: Республика. Т. 2. 1992.-400 с.

114. Гальчинский А.С. Карл Маркс и развитие экономической мысли Запада [Текст] / Гальчинский А.С. //- М.: Экономика, Изд.3. 2020 г.- 320 с.

115. Звягин А. А. На пороге перемен. Ротация элит или смена формаций. [Текст] / Звягин А. А. //- М., 2019г.

116. Кыргызская Республика: новые перспективы. Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 года. [Текст] Б., 2001; Экономика Кыргызской Республики. –Б., 2003;

117. Стратегия модернизации экономики КР. [Текст]- Б.: 2019

118. Состояние и перспективы развития внешней политики Кыргызстана. [Текст]– Б., 2020г.;

119. Галина Федеровна Голубева. Социально – психологический анализ региональных избирательных кампаний для прогнозирования успешности выборов. [Текст] / Голубева Г.Ф.// -М., 2003 г.

120. Умеджон Убайдуллаевич Исаев. Неправительственные организации и политические изменения в Республике Таджикистан [Текст] / Исаев.// - Д. 2014 г.